

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Христіанство и церковь.

(Окончаніе).

Въ послѣднее время у насъ наиболѣе послѣдовательнымъ проповѣдникомъ безцерковнаго христіанства былъ *Левъ Толстой*. Этой своей проповѣдью Толстой смутилъ весьма многихъ, но именно на примѣрѣ толстовства можно прекрасно наблюдать полную несостоятельность христіанства безъ Церкви.

Исходнымъ пунктомъ въ лжеученіи Толстого можно назвать именно его рѣзкое отдѣленіе христіанства отъ Церкви. Толстой рѣшительно осудилъ Церковь, преклонившись въ то же время предъ христіанствомъ. Но христіанство тотчасъ стало для него *только ученіемъ*, а Христось—*только учителемъ*. Когда предъ нами какое-нибудь ученіе, то намъ не такъ то ужъ важно, чье оно, кто учитель. И для Толстого живая личность Христа потеряла всякое значеніе. Взявши ученіе Христа, о Немъ-то Самомъ оказалось возможнымъ забыть, и

Толстой отвергъ Христа—Богочеловѣка, назвавъ Его „распятымъ іудеемъ“, „мертвымъ іудеемъ“. Уже тѣмъ самымъ было усѣчено и евангеліе въ его началѣ, гдѣ повѣствуется о сверхъестественномъ рожденіи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, и въ его концѣ, гдѣ сообщается о воскресеніи Сына Божія изъ мертвыхъ и Его вознесеніи на небеса. Но Толстой не ограничился только этимъ „обсѣченіемъ“ евангелія съ начала и съ конца, а передѣлалъ и всю его середину по своему вкусу, заставивъ, такимъ образомъ, своего Іисуса говорить только то, что прикажетъ ему изъ своего кабинета яснополянкѣй учитель. Мало того. Христось Самъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ послать имъ „иного Утѣшителя“. Этого „Утѣшителя“, Божественнаго Параклита, Церковь Христова почитаетъ источникомъ новой благодатной жизни церковной, и ап. Павелъ, какъ мы видѣли, постоянно говоритъ о живущемъ въ Церкви Духѣ Святомъ. Несмотря на все это, Толстой отвергъ Духа Святаго, Православную Церковь въ насмѣшку называлъ не Христовой, а „святодуховской“, а затѣмъ унился и до кощунства надъ св. таинствами, въ которыхъ членъ Церкви и получаетъ благодатную помощь св. Духа для новой жизни. Крещеніе, это таинство возрожденія, для Толстого—„купанье младенцевъ“. Святѣйшая Евхаристія, безъ которой по ученію Самого Христа нельзя имѣть въ себѣ жизни (Іо. 6, 53), по кощунственной терминологіи Толстого, „похлебка“, которую „глотають съ ложки“.

Можно благодарить Толстого за то, что онъ былъ смѣлъ и послѣдователенъ. Ограничивъ все дѣло Христа только Его ученіемъ и отвергнувъ Церковь, Толстой съ логической необходимостью пришелъ ко всѣмъ своимъ выводамъ, разрушающимъ и самое христіанство. А намъ Толстой наглядно показалъ, къ чему ведетъ нелѣпое отдѣленіе христіанства отъ Церкви и отрицаніе Церкви

во имя этого мнимаго христіанства. Если отдѣлить христіанство отъ Церкви, то нѣтъ никакой нужды въ Божествѣ Спасителя, не нуженъ и Духъ Святой. А безъ Духа Святаго и безъ Божества Спасителя, безъ воплощенія Сына Божія ученіе Іисуса Назарянина становится столь же мало дѣйствительнымъ для жизни, какъ и всякое другое, ибо нельзя раздѣлять сократовскаго оптимизма, по которому знаніе есть добродѣтель. Несостоятельность же безцерковнаго пониманія христіанства Толстымъ и ясна уже изъ того, что толстовство не создало никакой жизни. Христіанская жизнь возможна только въ единеніи съ живымъ Богочеловѣкомъ Христомъ и въ благодатномъ единеніи людей въ Церкви. Въ толстовствѣ нѣтъ ни того, ни другого, и вотъ вмѣсто энтузіазма церковныхъ мучениковъ и подвижниковъ, вмѣсто союза любви, связывавшаго апостоловъ и вѣрующихъ до того, что у нихъ было „одно сердце и одна душа“ — вмѣсто всего этого отъ толстовства мы имѣемъ только каррикатурныя и совершенно безжизненныя „толстовскія колоніи“. Не имѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни (1 Іоан. 5, 12). Толстой, какъ говорилъ В. С. Соловьевъ, объединилъ вокругъ себя лишь нѣсколько десятковъ неумныхъ людей, которые къ тому же всегда готовы разбрестись въ разныя стороны. „Великій учитель“, оказывается, никого и ничему не научилъ, и „зеленая палочка“ никого не спасла, потому что для спасенія не „палочка“ нужна, а крестъ Христовъ.

Такимъ образомъ, *на примѣръ толстовства мы видимъ, что безцерковное христіанство ведетъ къ ужасному искаженію и даже разрушенію самаго христіанства и опровергается его полной безжизненностью.*

Этой же безжизненностью посрамляется и протестантское лжеученіе. Чего достигли протестанты, помрачивъ своими мудрованіями идею Церкви? Достигли только разъединенія и разъединенія самаго безнадежнаго. Протестантство по-

стоянно дробится на секты. Протестантской церковной жизни нѣтъ, а есть кое-какая „еле живая“ жизнь отдѣльныхъ сектъ и общинъ. Общецерковную жизнь, о которой молился Господь Иисусъ Христосъ въ первосвященнической молитвѣ, протестантство убило. Въ самомъ дѣлѣ, крайніе ортодоксалы протестантства гораздо ближе стоятъ къ православнымъ христіанамъ, нежели къ протестантамъ крайнихъ раціоналистическихъ толковъ, не имѣющихъ съ христіанствомъ ничего общаго, кромѣ произвольно и безъ всякихъ основаній присвоеннаго себѣ названія, благо за это къ суду не привлекаютъ. Какое же единеніе возможно между ними? Какая общая жизнь можетъ быть у нихъ?

Говоримъ все это мы не отъ себя. Въ минуты прозрѣнія то же самое, даже болѣе рѣзко, говорятъ и сами протестанты. „Страна, пишетъ одинъ, которая была колыбелью реформаціи, становится могилой реформатской вѣры. Протестантская вѣра при смерти. Всѣ новѣйшіе труды о Германіи, равно какъ и всѣ личныя наблюденія, согласны въ этомъ“⁸⁸). „Не замѣчается-ли въ нашемъ богословіи настоящаго времени тотъ фактъ, что представители его потеряли все положительное?“ — спрашиваетъ другой⁸⁹). Еще печальнѣе слова третьяго. „Жизненная сила протестантства истощается въ путаницѣ догматическихъ школъ, богословскихъ раздоровъ, церковныхъ распрей.. Реформація забывается или презирается; слово Божіе, за которое умирали отцы, подвергается сомнѣніямъ; протестантизмъ разрозненъ, слабъ, безсиленъ“⁹⁰). А православный изслѣдователь лютеранства оканчиваетъ свой трудъ такимъ безотраднымъ выводомъ: „Предоставленные сами себѣ, сво-

⁸⁸) Hohoff, Die Revolution seit dem sechszehnten Jahrhundert. Freiburg im Breisgau. 1887. S. 150.

⁸⁹) Kattenbusch. Von Schleiermacher zu Ritschl. Giessen. 1893. S. 5.

⁹⁰) Der Katholik. 1889. Bd. 2. SS. 400—401.

имъ субъективнымъ разуму и вѣрѣ, лютеране смѣло пошли по ложному пути. Автономная и автодидактная личность извратила христіанство, извратила самое символическое вѣроученіе, поставивъ лютеранскую церковь на краю гибели. Все болѣе и болѣе отвергаются въ лютеранствѣ авторитеты первыхъ реформаторовъ, все болѣе и болѣе уничтожается общность вѣрованій и все ближе подходит лютеранство къ своей духовной смерти⁹¹⁾. Въ настоящее время протестанты уже открыто сознаются, что въ Германіи не болѣе трети пасторовъ признаетъ Божество Христа. Что это, какъ не духовная смерть (См. 1 Іоан. 5, 12)?

Когда-то въ Москвѣ шумѣли съ „Всемирнымъ христіанскимъ студенческимъ союзомъ“. Въ центрѣ русскихъ православныхъ святынь понаѣхали различные миссіонеры этого союза, разные мистеры Мотты да миссы Раусъ, которые обратились съ англійской проповѣдью къ русскому студенчеству. Пришлось и намъ слышать докладъ объ этомъ заморскомъ союзѣ. Говорилось о томъ, что союзъ виѣконфессіональный; въ немъ предоставлена свобода всякому христіанскому вѣроисповѣданію. Вѣроисповѣданія объединяются въ союзѣ, по выраженію докладчика, „на федеративныхъ началахъ“. Слѣдовательно, предполагается возможность христіанства независимо отъ Церкви. Но именно потому-то союзъ тотъ и есть нѣчто мертворожденное. Можетъ-ли быть, есть ли въ этомъ „союзѣ“ какая христіанская жизнь? Если и есть, то самая жалкая. Представьте себѣ „конгрессъ“ христіанскихъ студенческихъ организацій, на который явились „делегаты федеративно-объединившихся конфессіональныхъ фракцій“, конгрессъ съ его „резолуціями“, „пожеланіями“ и под. Если и происходитъ какое единеніе, то какъ оно безконечно ниже подлинной церковной православной жизни! Только для того, кто блуждаетъ на странѣ да-

⁹¹⁾ Н. Терентьевъ. Лютеранская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ лютеранства. Казань. 1910 стр. 460.

лече не только отъ святаго православія, но и отъ всякой вѣры, только для того еле живая жизнь въ единеніи на какихъ то „федеративныхъ началахъ“ можетъ казаться новымъ откровеніемъ, отрадой для пустой души. Какое же благо въ сравненіи съ этими проблесками жизни представляетъ собою полнота православной *соборной* жизни! Когда слушалъ я доклады „всемирнаго христіанскаго студенческаго союза“, печалью и горестью наполнялось сердце мое. Столько жаждущихъ Бога, жаждущихъ жизни искреннихъ людей „гладомъ гибнуть“, „питаются отъ рожецъ“ какого-то заморскаго студенческаго союза! Неужели не знаютъ они, какъ можно избыточествовать хлѣбы въ дому Небеснаго Отца, въ Церкви Православной? Нужно только забыть всякія „федеративныя начала“, свободно отдаться въ полное послушаніе Православной Церкви и прилѣпиться къ полнотѣ церковной жизни, къ жизни тѣла Христова. Прекрасно понималъ идею Церкви незабвенный А. С. Хомяковъ, который говорилъ, что для Церкви Христовой совершенно не возможна *унія*, а возможно только *единство*⁹²⁾.

Бывали случаи, что легкомысленные люди задумывали кабинетнымъ путемъ создать всемирную религію, разсылали милліоны воззваній съ приглашеніемъ объединиться въ этой „общей религіи“, проэктъ который и прилагался къ воззваніямъ. Но проэктъ этотъ составлялся въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: подъ нимъ съ одинаковымъ удобствомъ могъ подписаться католикъ и протестантъ, магометанинъ и еврей. И конечно, если-бы всѣ люди согласились съ этимъ проэктомъ, то это нисколько не объединило-бы ихъ между собою: общія отвлеченныя положенія никого ни къ чему не обязывали бы, люди остались бы тѣ же, спасенія ни-

⁹²⁾ См. во второмъ томѣ сочиненій первое письмо къ Пальмеру.

какого никто не получилъ бы. Совершенно безумна мысль соединить людей на почвѣ какого либо *ученія*; для этого потребна особая сверхъестественная *сила*, которой и обладаетъ едина *святая, соборная Церковь Христова*.

Весьма нетрудно въ отношеніи всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ явленій современной намъ жизни отвѣтить на вопросъ: на какой почвѣ могли они появиться и какой ихъ смыслъ? Почва для нихъ та именно, что подлинный православный христіанскій идеалъ Церкви для многихъ нашихъ современниковъ оказался слишкомъ высокимъ. Теперь люди настолько закоснѣли въ своемъ себялюбіи, что православный идеалъ Церкви кажется имъ какимъ то насиліемъ надъ личностью, непонятнымъ и ненужнымъ деспотизмомъ. Православный идеалъ Церкви требуетъ отъ каждаго весьма много самоотверженнаго смиренія, вообще любви, а потому для бѣднаго любовью сердца нашихъ современниковъ, для которыхъ всего дороже ихъ грѣховное себялюбіе, этотъ идеалъ и представляется бременемъ неудобъ носимымъ. Какъ же быть? О, человѣчество прекрасно знаетъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ! Когда какой-нибудь идеалъ покажется не по плечу, слишкомъ тяжелымъ, его замѣняютъ чѣмъ нибудь болѣе сходнымъ, *припнжаютъ* самый идеалъ, исказивъ его сущность, но оставивъ иногда его прежнее названіе. Вѣдь какъ многіе теперь уже махнули рукой на идеалъ любви! Говорятъ, что на основѣ любви строить общественную жизнь, это—совершенно несбыточная мечта, отъ которой лучше отказаться заранѣе, чтобы не было хуже потомъ. Мало того. Увлеченіе идеаломъ церковной, даже вообще религіозной жизни прямо таки называютъ вреднымъ; оно будто-бы тормозить необходимый прогрессъ общественной жизни. Вѣдь совсѣмъ недавно, когда вышелъ сборникъ „Вѣхи“, развѣ изъ лагеря „общественниковъ“ самыхъ прогрессивнѣйшихъ не не-

слось отчаяннаго вопля: „реакція! реакція!“ Оставивъ любовь, какъ непригодную въ жизни общественной, только для „частныхъ“ потребностей человѣка, все свое вниманіе обратили исключительно на право, которымъ и думаютъ исцѣлить всѣ человѣческіе недуги. На ряду съ этимъ добродѣтель вообще подмѣняется порядкомъ и внѣшнимъ преличіемъ.

Совершенно такъ же поступаютъ и съ идеаломъ Церкви, который требуетъ полнаго единенія душъ и сердець. *Церковь подмѣняютъ христіанствомъ*, величиной совершенно, какъ мы уже говорили, неопредѣленной. Совѣсть иногда остается спокойной; все таки „христіанство“, названіе приличное! А подставить подъ это названіе безъ Церкви можно все, что только понравится. Такимъ образомъ, и съ Христомъ не совсѣмъ ужъ порвешь, да и себя то особенно не обезпкоишь. Однимъ словомъ, и волки сыты, и овцы цѣлы!

И бѣда нашего времени въ томъ, что никто не желаетъ чистосердечно признаться въ своей духовной нищетѣ, въ ожесточеніи сердца своего до того, что тяжель сталъ Христовъ идеаль Церкви. Нѣтъ, подмѣнивъ золото мѣдью; самому-то золоту не хотятъ приписывать никакой цѣнности. Теперь съ ожесточеніемъ набрасываются на Церковь и отрицаютъ самую идею Церкви, лицемѣрно прикрываясь громкими и шаблонно-красивыми скучными фразами о „свободѣ личности“, объ „индивидуальномъ преломленіи“ христіанства, о религіи свободы и духа. Христовъ идеаль единого церковнаго общества („да вси едино будутъ“, „якоже Мы едино есма“) оказывается приниженнымъ и обезображеннымъ, а потому онъ и теряетъ свое жизненное значеніе. *Безцерковное христіанство*, какое то „евангельское“ христіанство, разные всемірныя христіанскіе студенческіе союзы— все это не что иное, какъ *приниженіе и искаженіе Христовой идеи Церкви, убивающія всякую подлинно христіанскую благодатную церковную жизнь.*

Но развѣ только одни эти явленія, о которыхъ мы говорили выше, свидѣтельствуютъ о недостаткѣ въ наши дни пониманія неразрывной связи христіанства съ Церковью? Съ этимъ непониманіемъ мы встрѣчаемся положительно на каждомъ шагу. Вѣдь теперь люди, мало думающіе о Богѣ вообще, не интересующіеся почти вопросами религіозными, люди, которые пытаются устроиться въ жизни безъ всякой живой вѣры, считаютъ однако долгомъ какъ бы приличія, хоть на словахъ, съ почтеніемъ отозваться о христіанствѣ, при чемъ почтеніе это звучитъ, конечно, явной фальшью и лицемѣріемъ. До полнаго и открытаго презрѣнія къ христіанству у насъ дѣло еще не дошло. Этого предѣла достигли только немногіе „насилованные отъ діавола“ (Дѣян. 10, 38) наиболѣе „передовые“ (—если, конечно, считать по направленію къ аду —) отщепенцы. Рядовые же „обыватели“, повторяемъ, о христіанствѣ говорятъ обыкновенно съ нѣкоторымъ почтеніемъ. „Христіанство,—о!—это, конечно, высокое и великое ученіе. Кто же противъ этого спорить?“ Такъ примѣрно отзываются о христіанствѣ. Но въ то же самое время какъ бы считается признакомъ хорошаго тона быть въ какой то часто бессознательной оппозиціи всему церковному. Въ душѣ многихъ нашихъ современниковъ какъ то вмѣстѣ уживаются почтеніе къ христіанству и пренебреженіе къ Церкви. Христіанами, по крайней мѣрѣ, не стѣсняются называть себя почти всѣ, но о Церкви и слышать не хотятъ и стыдятся чѣмъ-либо обнаружить свою церковность. Люди, по метрикамъ значащіеся „вѣроисповѣданія православнаго“, съ какимъ то непонятнымъ злорадствомъ указываютъ на дѣйствительные, а чаще на вымышленные недостатки церковной жизни, не скорбятъ объ этихъ недостаткахъ, по заповѣди Апостола: „страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены“ (1 Кор. 12, 26), но именно злорадствуютъ. Въ нашей такъ называемой „про-

грессивной“ печати есть множество лицъ, которыя добываютъ себѣ средства къ существованію исключительно почти клеветой на церковныя учрежденія, на представителей церковной іерархіи. Клевета на все церковное стала теперь для нѣкоторыхъ просто выгоднымъ ремесломъ. Но этой то завѣдомой лжи всѣ спѣшатъ вѣрить безъ всякаго сомнѣнія. У недобрыхъ людей бываетъ такъ, что когда слышатъ они что-нибудь дурное о своихъ врагахъ, то очень спѣшатъ всему этому дурному вѣрить, боясь, какъ бы это дурное не оказалось неправдой. Вотъ именно то же самое постоянно приходится наблюдать и въ отношеніи многихъ къ Церкви. Здѣсь мы опять таки видимъ, какъ широко распространено теперь отдѣленіе христіанства отъ Церкви; это печальное отдѣленіе встрѣчается и у людей вѣрующихъ.

Тѣмъ болѣе въ средѣ, далекой отъ вѣры вообще имѣется на лицо невообразимая путаница понятій. Когда люди, далекіе отъ Церкви, начинаютъ судить о ней, то ясно видно бываетъ, что они совершенно не понимаютъ существа христіанства и Церкви, а потому достоинства Церкви для нихъ представляются ея недостатками. Сколько, напр., вспышекъ какой-то слѣпой вражды къ Церкви вызвала смерть Толстого! Ну, развѣ повинна Церковь въ томъ, что Толстой отступилъ отъ нея, сдѣлавшись ея явнымъ и опаснымъ врагомъ? Вѣдь онъ самъ порвалъ съ Церковью, какъ видимымъ обществомъ, отрицалъ необходимость Церкви вообще, считалъ ее даже вреднымъ учрежденіемъ. Держать такихъ членовъ—не значило ли это для Церкви отрицать самое себя? Но если такъ, то что же значать всѣ эти выпады противъ Церкви и въ печати, и въ собраніяхъ, и въ устныхъ бесѣдахъ? Положительно, мысль отказывается понимать все это. Нѣтъ никакой возможности найти хоть ничтожную долю разумности въ рѣчахъ и поступкахъ, о которыхъ приходилось читать и слышать. Вѣдь за

каждой политической партіей признается неотъемлемое право отлучать отъ себя членовъ, измѣнившихъ партійнымъ взглядамъ и начавшихъ дѣйствовать во вредъ этой партіи. Только Церковь Православная почему то не можетъ отлучать того, кто самъ далеко ушелъ отъ нея и сталъ ея врагомъ! Ну, кто сталъ бы укорять и поносить всячески какихъ-нибудь соціалъ-демократовъ или кадетовъ за то, что они перестали бы имѣть общеніе со своимъ бывшимъ членомъ, когда онъ перешелъ бы въ станъ монархистовъ, и за то, что они публично объявили бы объ этомъ разрывѣ, сообщая своимъ членамъ о происшедшемъ отпаденіи! Да, мы наблюдали слѣпой и бессмысленный взрывъ сатанинской злобы противъ св. Церкви. Но печальнѣе всего то, что Церковь поносили многіе во имя христіанства. Приходилось тысячу разъ слышать и читать: „Вотъ отлучили Толстого, а ужъ онъ ли не былъ истинный христіанинъ“? Забывая всѣ кощунства Толстого и его отрицаніе Христа Богочеловѣка, такія рѣчи повторяли, повидимому, люди искренніе, а не одни только профессиональные газетные лжецы. Опять таки заявляетъ о себѣ твердо засѣвшая въ современныхъ умахъ мысль о возможности какого-то „истиннаго христіанства“ безъ Церкви и даже Церкви рѣзко враждебнаго.

Но развѣ возможно было бы что-нибудь подобное, если бы ясна была идея Церкви, если бы не была она подмѣнена другими совершенно непонятными и неопредѣленными величинами? Можно ли себѣ представить, чтобы въ вѣкъ апостольскій христіанская Церковь подвергалась какимъ либо укоризнамъ со стороны язычниковъ за то, что она отлучаетъ отъ себя негодныхъ членовъ напр., еретиковъ? А вѣдь въ первые вѣка отлученіе отъ Церкви было самой обычной мѣрой церковной дисциплины, и всѣ считали эту мѣру вполне законной и весьма полезной. Почему же такъ? А потому именно, что тогда Церковь выступала яркой и

опредѣленной величиной, именно *Церковью*, а не христіанствомъ какимъ то. Тогда не оставалось мѣста для нелѣпой мысли о томъ, будто христіанство — одно, а Церковь — другое, будто] возможно христіанство и помимо Церкви. Тогда вражда противъ Церкви была враждой и противъ христіанства. Вражда же противъ Церкви во имя яко-бы какого то христіанства, это — исключительно продуктъ нашихъ печальныхъ дней. Когда христіанство являлось въ очахъ міра именно Церковью, тогда и самый этотъ „міръ“ ясно понималъ и невольно признавалъ, что Церковь и христіанство — одно и то же.

Но вотъ такой то рѣзкой опредѣленности и какъ бы *отъединенности Церкви отъ всего того, что не есть Церковь*, теперь и не достаетъ. Въ Церкви у насъ теперь держать положительно всѣхъ, даже тѣхъ, кто самъ проситъ его отлучить, какъ это было послѣ отлученія Льва Толстого. Церковной дисциплины, можно сказать, нѣтъ никакой: все для интеллигентныхъ мірянъ стало необязательнымъ — и посѣщеніе богослуженія, и исповѣдь, и причащеніе. А потому Церковь, какъ видимое общество, и не имѣетъ теперь ясныхъ и опредѣленныхъ границъ, которыя отдѣляли бы ее отъ „внѣшнихъ“.

Иногда кажется, будто вся Церковь наша въ разсѣяніи, какъ бы въ какомъ разбродѣ. Не узнаешь, кто нашъ, кто отъ супостатъ нашихъ. Царствуетъ въ умахъ какая то анархія. Слишкомъ много появилось „учителей“. Идетъ „распря въ тѣлеси“ (1 Кор. 12, 25) церковномъ. Въ древней Церкви учили епископъ съ горняго мѣста; теперь тотъ, кто самъ о себѣ говоритъ, что онъ лишь „въ притворѣ“, даже только „около церковныхъ стѣнъ“, считаетъ однако же себя въ правѣ учить всю Церковь, вмѣстѣ съ іерархіей. О церковныхъ дѣлахъ узнаютъ и мнѣніе о нихъ составляютъ по явно враждебнымъ Церкви газетамъ, гдѣ по церковнымъ вопросамъ пишутъ или разстриженные

попы и всякаго рода церковные ренегаты, или вообще люди, никакого отношенія къ Церкви неимѣющіе и ничего, кромѣ вражды, къ ней нечувствующіе, напр., евреи.

Въ такомъ общемъ смятеніи многіе уже съ безпокойствомъ спрашиваютъ: гдѣ же Церковь?

Оттого то и много такъ въ наше время различныхъ весьма причудливыхъ „исканій“. Въ вѣкъ апостольскій спасающіеся прилагались къ Церкви, и изъ постороннихъ никто не смѣлъ къ нимъ пристать (Дѣян. 5, 13). Тогда не было возможности для вопроса: гдѣ же Церковь? Это была ясная и опредѣленная величина, рѣзко отдѣленная отъ всего нецерковнаго. Теперь между Церковью и „міромъ“ стоитъ еще какая то промежуточная среда. Теперь нѣтъ яснаго раздѣленія: Церковь и не Церковь. Есть еще какое то неопредѣленное христіанство и даже не христіанство, а общая отвлеченная религія. Свѣтъ Церкви затемнили вотъ эти неясныя понятія христіанства и религіи, и его плохо видятъ всѣ ищущіе, почему „исканіе“ такъ часто теперь и переходитъ въ „блужданіе“. А отсюда въ наши дни такое изобиліе „всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины“ (2 Тим. 3, 7). Открылся, если позволительно такъ выразиться, какой-то спортъ „богоискательства“; самое „богоискательство“ сдѣлалось цѣлью. Вѣдь о многихъ нашихъ „богоискателяхъ“ позволительно думать, что они въ случаѣ, если бы ихъ исканія увѣнчались успѣхомъ, почувствовали бы себя въ высшей степени несчастными и тотчасъ начали бы съ прежнимъ усердіемъ заниматься „богоборчествомъ“. Вѣдь на „богоискательствѣ“ многіе въ наше время прямо таки составляли себѣ „имя“. И вспоминается суровый приговоръ Преосвященнаго епископа Михаила (Грибановскаго) надъ всякими вообще исканіями. „Потому и ищутъ, что остались безъ принциповъ; и пока ищутъ лучшіе, худшіе пользуются сутолокой и мошенничаютъ безъ вся-

каго зазрѣнія совѣсти. Да и какая совѣсть, когда никто не знаетъ, что истина, что добро, что зло!⁹³⁾

Промежуточные понятія религіи и христіанства только отдаляютъ многихъ людей отъ истины, потому что для искренно ищущаго Бога они являются своего рода мытарствами. На путь этихъ исканій — мытарствъ вступаютъ многіе, но далеко не всѣ съ успѣхомъ проходятъ его. Значительная часть такъ и „ходитъ по мытарствамъ“, не находя себѣ блаженнаго покоя. Наконецъ въ этой сферѣ, такъ сказать, полу-свѣта, полу-истины, въ этой сферѣ недоговореннаго и неопредѣленнаго, въ этомъ „мірѣ неяснаго и нерѣшеннаго“ мельчаетъ самая душа, становится дряблой, плохо восприимчивой къ благодатному воодушевленію. Такая душа будетъ пытаться „искать“ уже и тогда, когда найдетъ. Создается печальный типъ „религіозныхъ праздношатаеель“, какъ назвалъ его О. М. Достоевскій.

Отмѣченное положеніе вещей на всѣхъ церковныхъ людей въ наше время налагаетъ особую отвѣтственность. Церковные люди много повинны въ томъ, что для всѣхъ „ищущихъ“ они не ясно указываютъ и плохо своимъ примѣромъ освѣщаютъ конечный пунктъ исканій. А этотъ пунктъ и есть не отвлеченное понятіе христіанства, а именно Церковь Бога живаго. Можно по примѣру многихъ людей, до конца прошедшихъ томительный путь исканій, судить о томъ, что полное успокоеніе наступаетъ только тогда, когда человѣкъ увѣруетъ въ Церковь, когда онъ всѣмъ своимъ существомъ восприметъ идею Церкви такъ, что для него *немыслимымъ* будетъ отдѣленіе христіанства отъ Церкви. Тогда начинается дѣйствительное *ощущеніе церковной жизни*. Человѣкъ чувствуетъ, что онъ вѣтвь великаго, присно цвѣтущаго и присно юнѣю-

⁹³⁾ Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго епископа Таврическаго. Симферополь. 1910. стр. 178.

щаго древа Церкви. Онъ сознаетъ себя не послѣдователемъ какой-нибудь школы, а именно членомъ *тѣла* Христова, съ которымъ онъ имѣетъ общую *жизнь* и отъ котораго онъ и получаетъ эту жизнь. Поэтому только тотъ, кто увѣровалъ въ Церковь, кто идеей Церкви руководится въ оцѣнкѣ явленій жизни и въ направленіи своей личной жизни, кто, наконецъ, *почувствовалъ въ себѣ жизнь церковную*, тотъ и только тотъ на правильномъ пути. Многие, что раньше казалось неопредѣленнымъ и соблазнительнымъ, станеть несомнѣннымъ и яснымъ. Особенно дорого, что во времена общаго шатанія, колебанія изъ стороны въ сторону, справа налѣво и слѣва направо, каждый церковный человѣкъ чувствуетъ, какъ онъ стоитъ на непоколебимой вѣковой скалѣ, какъ твердо у него подъ ногами.

Въ Церкви живетъ духъ Божій. Это не сухое и пустое догматическое положеніе, сохраняемое только по уваженію къ старинѣ. Нѣтъ, это именно истина, *опытно познаваемая* каждымъ, кто проникся церковнымъ сознаниемъ и церковной жизнью. Благодатная жизнь Церкви даже не можетъ быть предметомъ сухого научнаго изученія, она доступна изученію только опытному. О жизни благодати, ясно ощущаемой, человѣческой языкъ всегда можетъ высказываться только туманно и темно. Иларій Пиктавійскій высказалъ великую и совершенно вѣрную мысль: „Это свойство Церкви, что тогда она становится понятной, когда ее усвоишь“.⁹⁴) Вотъ именно о жизни церковной знаетъ только тотъ, кто ее имѣетъ; для него она не требуетъ доказательствъ, а для неимѣющаго ея она и не доказуема.

Поэтому для члена Церкви должно быть задачей всей его жизни—постоянно болѣе и болѣе объединяться съ жизнью Церкви, а въ то же вре-

⁹⁴) De Trinitate, VII, 4; Hoc enim ecclesiae proprium est, ut tunc intellegatur, cum arguitur.

мя и для другихъ немолчно проповѣдывать именно о Церкви, не подмѣняя ее христіанствомъ, не подмѣняя *жизни* сухимъ и отвлеченнымъ *ученіемъ*.

Слишкомъ часто говорятъ теперь о недостаткѣ жизни въ Церкви, объ „оживленіи“ Церкви. Всѣ эти рѣчи мы затрудняемся понимать и весьма склонны признавать ихъ совершенно бессмысленными. Жизнь въ Церкви изсякнуть никогда не можетъ, ибо до скончанія вѣка съ ней пребываетъ Христосъ. И жизнь въ Церкви есть. Только безцерковные люди не замѣчаютъ этой жизни. Жизнь Духа Божія не понятна человѣку душевному, она кажется ему даже юродствомъ, ибо доступна она человѣку только духовному. Намъ, людямъ душевнаго склада мышленія, рѣдко дается *ощущеніе церковной жизни*. А между тѣмъ и теперь люди сердцемъ простые и жизнью благочестивые постоянно живутъ этимъ ощущеніемъ благодатной церковной жизни. Эту церковную атмосферу, это дыханіе церковное особенно ощущаешь въ монастыряхъ.

Когда говорятъ о недостаткѣ жизни въ Церкви, то обычно упоминаютъ о недостаткахъ церковнаго управленія, о тысячахъ консисторскихъ бумагъ и т. д. Но для понимающаго подлинно церковную жизнь ясно, какъ Божій день, что всѣ эти консисторіи съ ихъ указами почти совсѣмъ не затрогиваютъ глубины церковной жизни. Полноводная рѣка благодатной жизни течетъ непрерывно и напаяетъ всякаго, кто хочетъ утолить свою духовную жажду. Эту рѣку „бумагой“ не зауредить...

Нѣтъ, не о недостаткѣ жизни въ Церкви, по нашему мнѣнію, нужно говорить, а только о недостаткѣ *въ насъ* церковной сознательности. Многие живутъ церковной жизнью, совсѣмъ даже этого ясно не сознавая. А если мы даже и сознательно живемъ церковной жизнью, мы мало проповѣдуемъ о *блать* этой жизни. Съ посторонними мы ведемъ споръ обычно только о христіанскихъ истинахъ,

забывая про церковную *жизнь*. Ученіе, теорія, догматъ въ нашихъ глазахъ стоитъ выше жизни церковной. Мы тоже иногда способны бываемъ подмѣнить Церковь христіанствомъ, жизнь—отвлеченной теоріей.

Наша бѣда, что мы сами-то мало цѣнимъ свою Церковь и великое благо жизни церковной. Мы не исповѣдуемъ своей вѣры въ Церковь смѣло, ясно и опредѣленно. Вѣруя въ Церковь, мы постоянно какъ-бы извиняемся за то, что мы въ нее еще вѣруемъ. Мы читаемъ девятый членъ Символа вѣры безъ особенной радости и даже съ виноватымъ видомъ. Церковнаго человѣка теперь часто встрѣчаютъ восклицаніемъ Тургеневскаго стихотворенія въ прозѣ: „Вы еще вѣрите? да Вы совсѣмъ отсталый человѣкъ!“ И многіе-ли имѣютъ столько мужества, чтобы смѣло исповѣдать: „да, я вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь, принадлежу ко святой православной Церкви и потому я самый передовой человѣкъ, ибо въ Церкви только возможна та новая жизнь, ради которой Сынъ Божій приходилъ на грѣшную землю, только въ Церкви можно приходитъ въ мѣру полного возраста Христова,—слѣд., только въ Церкви возможенъ подлинный прогрессъ!“

Не чаще-ли на вопросъ: ты не изъ учениковъ-ли Христовыхъ?—готовы мы ротиться и клятися, яко не знаю человѣка?

Насущной потребностью настоящаго времени поэтому можно считать открытое исповѣданіе той непреложной истины, что Христосъ создалъ Церковь и что совершенно нелѣпо отдѣлять христіанство отъ Церкви. Эта истина многимъ освѣтитъ конечный пунктъ ихъ томительныхъ исканій, укажетъ имъ его не въ безжизненномъ *ученіи*, хотя-бы и евангельскомъ, а въ церковной *жизни*, гдѣ они дѣйствительно освободятся отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю (2 Тим. 2, 26). Эта истина поможетъ и намъ опознать церковную жизнь

и „собрати расточенная“ чада церковная, да вси едино будутъ, какъ молился Господь Иисусъ Христосъ предъ Своими страданіями.

Мы закончимъ свое разсужденіе однимъ святоотеческимъ подобіемъ. Церковь подобна крѣпкому дубу, а человекъ внѣ Церкви подобенъ летящей птицѣ. Посмотрите, какъ бьется несчастная птица, когда она летитъ при сильномъ вѣтрѣ! Какъ неровень ея полетъ! То она взлетаетъ вверхъ, то опрокидываетъ ее внизъ; то подвинется она немного впередъ, то снова относитъ ее далеко назадъ. Такъ носится и человекъ вѣтрами лжеученій. Но какъ птица успокаивается въ густыхъ вѣтвяхъ дерева и мирно смотритъ изъ своего убѣжища на несущуюся мимо бурю, такъ и человекъ обрѣтаетъ миръ, когда прибѣгаетъ къ Церкви. Изъ своего тихаго пристанища смотритъ онъ на свирѣпую бурю „около церковныхъ стѣнъ“, скорбитъ о несчастныхъ людяхъ, которые застигнуты этой бурей внѣ Церкви и медлятъ укрыться подъ ея благодатнымъ кровомъ, и молится ко Господу; соедини ихъ святѣй Твоей соборнѣй и апостольствѣй Церкви, да и ти съ нами славятъ пречестное и великолѣпное имя въ Троицѣ славимаго Бога!

Вл. Троицкій.

Русскій баптизмъ, его общій характеръ и ученіе о крещеніи.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія въ южномъ краѣ русскаго государства среди нѣмцевъ-колонистовъ началось религіозно-раціоналистическое движеніе. Не вдаваясь въ подробное обслѣдованіе этого движенія, мы начнемъ съ того момента, когда оно отъ нѣмцевъ-колонистовъ переходитъ въ среду православнаго населенія Новороссійскаго края, гдѣ и находитъ для своей проповѣди подходящую почву.

Въ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, Херсонской губ., съ пріѣздомъ туда пастора Карла Бонкемп-

фера были введены „духовныя собесѣдованія“. Иначе эти духовныя собесѣдованія назывались „штундовыми собраніями“. „Штунда, пишетъ Бонкемпферъ, есть тѣсный кругъ братьевъ христіанъ въ средѣ прихода—„ecclesia in ecclesia,“ получившій названіе „stunde“ (часъ) отъ того, что братья собирались въ извѣстные часы... У насъ въ Рорбахѣ штундовое братство не секта и не расколъ, а та часть прихода, которая любитъ религіозное настроеніе духа въ обыденной жизни. Я самъ слѣжу за ними и на досугѣ посѣщаю ихъ собранія... Я говорю не проповѣдь, а краткую душеспасительную бесѣду“¹⁾). Изъ словъ пастора Бонкемпфера видно, что дѣйствительно на первыхъ порахъ штунда представляла изъ себя не болѣе, какъ кружокъ пѣтически настроенныхъ людей. Скоро такіе кружки начали появляться среди русскаго населенія. Первыми послѣдователями штунды были тѣ крестьяне, которые находились нѣкоторое время въ служеніи у нѣмцевъ-штундистовъ. Сначала такія духовныя собесѣдованія у русскихъ съ нѣмцами были общими. Послѣдніе, какъ болѣе опытные и въ умственномъ отношеніи стоящіе выше нашего тогда почти безграмотнаго мужичка были руководителями такихъ кружковъ. Работники, возвращаясь домой изъ найма въ свою деревню, приходили сюда уже не чисто русскими, значительно охладѣвшими къ вѣрѣ, если не совсѣмъ совращенными. Это и понятно. Мужичекъ, живя долгое время среди нѣмцевъ въ отчужденіи отъ русскихъ, вдали отъ храма Божія, естественно свыкался съ окружающей его обстановкой и мало по малу забывалъ свое русское родное. Замѣчалъ онъ и то, что господа его въ церковь не ходятъ, постовъ не соблюдаютъ; онъ, возможно полагать, просилъ нѣмцевъ разрѣшить вкравшееся къ нему недоумѣніе „на счетъ вѣры“. Ему разумѣется объясняли, стара-

1) Изслѣдованіе Еп. Алексія, Матер. № 190.

ясь придать всему характеръ протестантизма. И вотъ, начинается душевный разладъ, сомнѣніе въ истинахъ православія. Поддерживаемое и усиливается отрицательнымъ отношеніемъ къ послѣднему, сомнѣніе это, наконецъ, выливается въ рѣшеніе оставить православную вѣру и перейти въ „штунду“. Приѣхавъ домой въ деревню, онъ и здѣсь (по примѣру своихъ учителей) начинаетъ устраивать штундовыя собранія, которыя въ первое время своего существованія нисколько не носили какихъ либо слѣдовъ открытой вражды съ православною Церковью. Посѣтители штундовыхъ собраній ходили въ храмъ Божій, принимали таинства, установленныя церковью и, вообще, несли всѣ обязанности, лежащія на нихъ, какъ на сынахъ православной церкви. Но такое положеніе вещей продолжалось не долго. Понемногу члены этихъ піетистическихъ кружковъ отпадали отъ общества православно-вѣрующихъ: переставали посѣщать богослуженія, принимать св. таинства, почитать св. крестъ и иконы. Такимъ образомъ, вскорѣ уже начинаетъ опредѣляться сектантскій характеръ кружковъ. Нужно замѣтить при этомъ, что первые послѣдователи появившейся тогда „штунды“, не имѣли какой либо опредѣленной догматики, это было общество, лишь отрицательно относившееся къ вѣроученію и обрядамъ православной церкви — и только. Но, вотъ, въ концѣ 50-хъ годовъ и въ началѣ 60-хъ въ среду нѣмецкаго населенія южной Россіи высылаются цѣлый отрядъ дѣятельныхъ миссіонеровъ баптизма въ лицѣ Виллера, Прицкау, Унгера, Берга, Шульца, Ондра, Нейфельдта, Онкена и др. Сѣя ученіе баптизма среди нѣмцевъ-колонистовъ, вышепоименованные миссіонеры не оставляли въ сторонѣ и русскихъ. Уже на 1862 г. падаютъ первыя соображенія Виллеромъ русскихъ въ баптизмъ. Скоро появляются проповѣдники баптизма изъ русскихъ. Таковы были Евѣимъ Цимбалъ, принявшій крещеніе отъ

Унгера, Иванъ Рябошапка, М. Ратушный, П. Балабанъ, Капустянъ и др. Изъ послѣднихъ И. Рябошапка отличался особенною ревностью въ дѣлѣ распространенія заблужденій баптизма. Благодаря ему, баптизмъ въ началѣ 70 годовъ сдѣлалъ большіе шаги впередъ и имѣлъ своихъ послѣдователей не только въ Херсонской губерніи, но даже и въ Кіевской²⁾. Изъ другихъ наиболѣе видныхъ дѣятелей на нивѣ баптизма заслуживаютъ упоминанія недавно почившій Н. И. Воронинъ (крещенный Мартиномъ Кальвейтомъ въ 1867 г. 20 августа), стоявшій во главѣ русскихъ баптистовъ Кавказа и нынѣ здравствующій Павловъ, крещенный въ 1871 году Воронинымъ. Павловъ также стяжалъ себѣ извѣстность среди русскихъ баптистовъ, благодаря своей миссіонерской дѣятельности³⁾. Успѣхъ новыхъ проповѣдниковъ баптизма былъ необычайный. Теперь всѣ тѣ „штундовыя собранія“, не имѣвшія прежде никакой опредѣленной догматики, получаютъ вполнѣ опредѣленную и законченную форму вѣроученія (баптистическаго). По справедливости время отъ начала 70-хъ годовъ и почти до половины 90-хъ прошлаго столѣтія баптизма называется временемъ „торжества“ этой секты, такъ какъ теперь русскій баптизмъ получаетъ характеръ уже вполнѣ опредѣлившейся секты съ ясно выраженнымъ вѣроученіемъ, съ іерархіею и богослужебнымъ культомъ. За это время баптисты успѣли соорудовать мощную по силѣ духа и великую по количеству своихъ членовъ общину, такъ что еще въ 80-хъ годахъ они начали стремиться къ „самостоятельности“ въ дѣлахъ вѣры, каковой они до сихъ поръ не имѣли, ибо находились подъ опекою своихъ духовныхъ родителей—нѣмцевъ-колониновъ. Стремленіе къ самостоятельности скоро увѣнчались успѣхомъ. Въ 1884 г. русскіе бапти-

³⁾ Изъ среды современныхъ дѣятелей русскаго баптизма наиболѣе выдающимися считаются: Ивановъ, Мазаевъ и Фетлеръ, глава петербургскихъ баптистовъ.

²⁾ Матер. № 180 стр. 210. Еп. Алексія.

сты выдѣлились въ особую „русскую баптистическую организацію“ и начали устраивать свои отдѣльныя конференціи, на которыхъ, впрочемъ, могли присутствовать по желанію и нѣмцы „братья“. Въ главѣ этой организаціи стоялъ съ 1885 г. нынѣ здравствующій Д. Мазаевъ⁴). А въ прошломъ году вмѣсто Мазаева выбранъ былъ И. А. Голяевъ. Въ 1884 же году была и первая конференція, на которой присутствовали главные русскіе руководители и миссіонеры баптизма: Ратушный, Рябошапка, Кушниренко и др. Конференція 1884 года имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что съ нея начинается эпоха самостоятельнаго существованія собственно русскаго баптизма, какъ секты. Русскіе баптисты, прошедшіе къ началу 80-хъ годовъ школу нѣмецкаго баптизма, теперь выступили на путь самостоятельной дѣятельности. Не вдаваясь въ дальнѣйшую исторію баптизма, мы скажемъ только, что благодаря характерной чертѣ своей, присущей по преимуществу только сектѣ баптистовъ — прозелитизму, — послѣдователи баптизма раскинулись на протяженіи всего пространства Русскаго государства.

Изъ краткой исторіи появленія у насъ русскаго баптизма легко увидѣть, что явленіе это — баптизмъ, разсматриваемый какъ со стороны внѣшнихъ формъ свего проявленія такъ и со стороны внутренняго своего содержанія есть, безспорно, явленіе, занесенное къ намъ изъ Германіи отъ нѣмцевъ-раціоналистовъ. Но пространственное и безостановочно-поступательное распространеніе баптизма свидѣтельствуетъ также и о томъ, что въ народной жизни, въ ея духовно-нравственной атмосферѣ были условія, благопріятствовавшія развитію баптизма и подготовившія для него почву.

Такъ, немаловажнымъ фактомъ въ дѣлѣ насажденія баптизма явилось прежде всего отсутствіе прочнаго религіозно-нравственнаго воспита-

⁴) До 1885 г. (одинъ годъ) стоялъ Виллеръ-нѣмецъ.

нія и обученія нашего народа. Ненормальности въ положеніи духовенства также подготовили почву и способствовали росту баптизма. Правда, нельзя возлагать всю отвѣтственность на духовенство, потому что положеніе духовенства было весьма неприглядно: будучи подавлено матеріальной нуждой и тяжелыми условіями крѣпостничества, оно не въ состояніи было стоять на высотѣ своего призванія. Затѣмъ, такъ называемая интеллигенція наша, являясь воспитательною силою народа, регуляторомъ его жизни, всегда отличалась крайнимъ индифферентизмомъ къ кореннымъ началамъ и вѣковымъ формамъ нашей народной жизни вообще и къ церкви въ особенности, что, главнымъ образомъ, заглушало въ нѣкоторой части простонародья интересъ къ православію. Открытое сочувствіе той же интеллигенціи раціоналистическимъ сектамъ и преклоненіе ея предъ всѣмъ, что только напоминало иностранное, не наше, не русское, также имѣло большое значеніе для распространенія баптизма. Поэтому вполне справедливо замѣчаніе Петрушевскаго, что баптизмъ (штундизмъ) силенъ у насъ не однимъ своимъ положеніемъ, не однѣми своими силами, но тою аттестаціею, которую онъ получаетъ отъ мнящихся быти мудрыми (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1890 г. № 2).

Много способствовало баптизму въ дѣлѣ его пропоганды также распространеніе въ средѣ народа Св. Писанія на русскомъ языкѣ и матеріальная помощь со стороны сектантовъ. Да, наконецъ, и самое ученіе баптистовъ, какъ потворствующее низшимъ сторонамъ человѣческой природы, льстящее самолюбію русскаго человѣка—каждый могъ возвыситься до степени духовнаго руководителя своей общины,—освобождающее его отъ постовъ, долгаго стоянія въ церкви и др. подвиговъ благочестія, какъ ненужнаго и неудобноносимаго бремени, значительно помогали баптизму приобрѣтать себѣ все новыхъ адептовъ.

Всѣ эти условія,—главное же—искусственная пропаганда—создали для баптизма самую благопріятную почву и помогли ему скоро разлиться не только по всему Новороссійскому краю, но и далеко за его предѣлы.

Заканчивая краткій обзоръ исторіи баптизма и условій его возникновенія мы должны опять отмѣтить, что онъ—баптизмъ—явленіе не самобытное, а занесенное къ намъ съ Западной Европы въ частности отъ нѣмцевъ-протестантовъ. Отпечатокъ этого нѣмецко-протестантскаго духа или характера и носятъ на себѣ вся буквально внѣшняя и внутренняя организація, даже мелкая обрядность баптизма.

Приступая къ изложенію общаго характера русскаго баптизма, мы остановимся, главнымъ образомъ, на вѣроученіи его, не касаясь внутренней организаціи и внѣшнихъ формъ его жизни.

О догматической сторонѣ баптизма трудно сказать что либо опредѣленное. Принципъ религіознаго субъективизма, выражающійся у сектантовъ-раціоналистовъ въ свободномъ изъясненіи каждымъ членомъ слова Божія, сдѣлалъ то, что „каждая община баптистовъ въ дѣлѣ вѣры является вполне самостоятельнымъ, свободно опредѣляющимся институтомъ. Единство между общинами, какъ справедливо замѣчаетъ епископъ Алексій, является скорѣе единствомъ религіозно-нравственнаго настроенія, единствомъ чувства, чѣмъ опирающимся на единствѣ догматическихъ истинъ и нравственныхъ правилъ, какъ твердо и ясно установленныхъ нормъ вѣры и нравственности“. „Каждая община имѣетъ свое исповѣданіе вѣры, которое не ставится выше слова Божія, но служитъ знакомъ согласія для общины“—говорится въ одномъ изъ правилъ для организаціи баптистскихъ общинъ⁵⁾. Все же у баптистовъ имѣется

⁵⁾ Изслѣдов. Еп. Алексія стр. 405.

своя догматика, гдѣ болѣе или менѣе ясно и кратко выражено ихъ вѣроученіе. Имѣются у нихъ и катихизисы, въ которыхъ полнѣе излагаются ихъ догматы вѣры. Впервые формулировка баптистскаго вѣроученія была выработана въ 1849 г. на Гамбургской конференціи. Вскорѣ же, лѣтъ черезъ двадцать, это вѣроученіе было переведено на русскій языкъ подъ названіемъ „Вѣроученіе косяковскихъ штундистовъ“. Теперь же съ 1906 г. это вѣроученіе извѣстно подъ названіемъ „Вѣроученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“, каковое дано ему Д. Мазаевымъ.

„Вѣроученіе русскихъ евангельскихъ христіанъ-баптистовъ“ раздѣляется на 14 членовъ, въ которыхъ и изложена сущность вѣроученія баптистовъ.

Въ первомъ членѣ трактуется объ источникѣ вѣроученія. Единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ спасенія должно быть только одно Св. Писаніе. Только Библия, изъ которой исключаются неканоническія книги Ветхаго Завѣта, „составляетъ истинное божественное откровеніе роду человѣческому и единственный источникъ богопознанія и должна быть единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и житія“. Священное же Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, баптистами отвергается.

Во второмъ членѣ излагается ученіе о Богѣ, вполне согласное съ ученіемъ православной Церкви.

Въ третьемъ членѣ трактуется о грѣхѣ. Ученіе баптистовъ по сему предмету обще-протестантское. Человѣкъ созданъ былъ совершеннымъ, святымъ; но вотъ онъ палъ и „потерялъ образъ своего Творца и, тотчасъ же, впалъ тѣломъ и душою въ состояніе смерти“. Слѣдствіемъ грѣхопаденія первыхъ людей было глубочайшее извращеніе человѣческой природы, доходившее до полного уничтоженія всѣхъ силъ души человѣческой, силъ, — сдѣлавшихся неспособными къ своимъ нормальнымъ отправленіямъ, — потеря не только подобія,

но и образа Божія и рѣшительнаго низвращенія свободной воли человѣческой:—сдѣлавшись „совершенно неспособными и неохотными ко всему доброму; но способными и склонными ко всему злему“.

Четвертый членъ—объ искупленіи—стоитъ въ непосредственной связи съ третьимъ и есть какъ бы его продолженіе. Пониманіе оправданія у баптистовъ, какъ и у протестантовъ, чисто юридическое. Христосъ пришелъ на землю удовлетворить оскорбленной правдѣ Божіей. Только при послѣднемъ условіи человѣкъ можетъ быть избавленъ Богомъ отъ слѣдствій паденія. Христосъ является страдательнымъ орудіемъ умиловленія Бога Отца. Спасеніе есть не болѣе какъ отпущеніе грѣховъ или избавленіе отъ наказаній за грѣхи, оправданіе, за которымъ уже слѣдуетъ пріятіе во благоволеніе Божіе. Словомъ, идея правового жизнепониманія, имѣющая мѣсто въ протестантизмѣ, нашла и здѣсь свое мѣсто.

(Продолженіе будетъ).

Н е л ь з я м о л ч а т ь .

Русской православной Церкви приходится переживать теперь трудное время всесторонняго натиска воинствующаго атеизма, стремящагося всячески подорвать, исказить и унижить религіозныя и церковныя основы жизни.

Вѣками сложившееся вліяніе православія на русскую народную, а отчасти и интеллигентскую душу, сдерживающія узы вѣковой церковной дисциплины, твердо сложившіеся навыки внѣшняго церковнаго уклада—все это стоитъ поперекъ дороги соціалистической пропагандѣ, а потому всѣми средствами расшатывается и разлагается. Средства эти разнообразны, и однимъ изъ нихъ является огрязненіе, профанированіе и осмѣяніе различныхъ

внѣшнихъ чертъ церковной жизни и носителей ея—духовныхъ лицъ.

За это дѣло берутся и писатели, и тѣмъ болѣе дѣятели газетной прессы, умѣющей особенно живо запечатлѣвать въ памяти мимолетныя, вскользь брошенныя замѣчанія, эпизоды и „корреспонденціи“. Если „великій писатель земли русской“ въ своемъ „Воскресеніи“ не устыдился описать, въ тонѣ „атеиста“ очень невысокой пробы православное богослуженіе, то ужъ конечно какому нибудь Чирикову что-же стѣсняться въ описаніи пошло-комической любовной связи „просвирни“ съ лѣсною нечистью (См. „Лѣсныя тайны“ въ 5 сборникѣ „Земля“).

Въ газетахъ, гдѣ разсчитывается на быстроту и яркость впечатлѣнія, дѣло ставится болѣе живо. Стоитъ, напр., возникнуть вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, какъ тотчасъ же начинаются избитыя варьяціи на горькую тему о „поборахъ“, служащую излюбленнымъ конькомъ и для сектантовъ, и для старообрядцевъ, и однимъ словомъ для всѣхъ, кто считаетъ только себя человекомъ вообще, а о духовенствѣ полагаетъ, что оно должно лишь предлагать всѣмъ духовную пищу, питаясь само какъ и чѣмъ хочетъ. Впрочемъ эта „духовная пища“ только тутъ и выдвигается, а помимо этого, въ ней, кажется, мало нуждаются именно сіи ревнители благочестія. Но тѣмъ не менѣе, съ плеча, клеймится все духовенство, тогда какъ всякій шагъ къ его справедливому обезпеченію, которое только и могло-бы снять съ него незаслуженный позоръ, тормазится всѣми средствами. Пресловутое-же „отдѣленіе Церкви отъ государства“ понимается, повидимому, почти исключительно съ точки зрѣнія „націонализаціи“ ея имущества. Все это подогрѣвается баснями о чудовищныхъ, яко-бы, церковныхъ богатствахъ—стоитъ лишь припомнить, напр., что нѣсколько лѣтъ назадъ въ какой-то уличной газеткѣ, совершенно

серьезно утверждалось, что Новгородскій владыка получаетъ въ годъ 300 тысячъ дохода, и что капиталъ Троице-Сергіевой Лавры исчисляется ни болѣе, ни менѣе, какъ въ миллиардъ... А между тѣмъ именно эти газетныя нелѣпости прочно застрѣваютъ въ головахъ тѣхъ классовъ, которые, при всей тронутости современной „сознательностью“, во первыхъ—не въ силахъ во всемъ этомъ разобраться, а затѣмъ—при острыхъ матеріальныхъ недостаткахъ, особенно чувствительны къ ослѣпляющимъ ихъ цифрамъ.

Стоитъ возникнуть вопросу о церковно-приходскихъ школахъ, какъ тотчасъ-же появляется „корреспонденція“, и непременно откуда нибудь подальше, напр. о томъ, что гдѣ-то въ Сибири учителями въ такихъ школахъ бывають отставные солдаты, деревенскіе сапожники, портные и даже чуть-ли не бѣглые каторжники (См. „Русск. Вѣд.“ 1910, № 248).

Послѣ извѣстнаго газетнаго шума по поводу прот. Восторгова, посыпались было, какъ изъ рога изобилія, корреспонденціи все въ одномъ и томъ же духѣ, и опять все изъ далекихъ мѣстъ (напр. въ № 253 „Русск. Вѣд.“ за 1910 г., изъ Омска), а послѣ дѣла арх. Мельхиседека—одна изъ очень распространенныхъ московскихъ газетъ такъ ужъ и прямо открыла было рубрику: „Наши монастыри“. Вообще не стѣсняясь съ духовенствомъ, конечно, съ особеннымъ вкусомъ обрушиваются на монашество, гдѣ дѣйствительно, къ сожалѣнію, можно найти много дефектовъ, что отлично сознаетъ и сама Церковь. Но тѣмъ не менѣе едва-ли позволительно даже просто съ точки зрѣнія простого приличія напр, демонстрированіе на окнѣ одного изъ лучшихъ московскихъ эстампныхъ магазиновъ, какъ это было недавно, явно тенденціозной картины яко бы изъ монастырской жизни, крайне безобразнаго содержанія, подъ пріятнымъ названіемъ: „Въ тихой обители“...

Все это выхвачено мною наугадъ изъ десятковъ подобныхъ-же антицерковныхъ выходокъ, но несомнѣнно и болѣе постоянное, прочно укоренившееся теченіе. Такъ, все то, что такъ или иначе касается Церкви, и въ чемъ можно хотя за чтонибудь зацѣпиться, усаживаясь на избитый конекъ нравственнаго ригоризма, усердно раздувается и раскрашивается, но зато съ какою симпатіей и любовью описывается все то, что такъ или иначе становится съ Церковью въ оппозицію, начиная съ сектантства и вплоть до „братчиковъ!“ Тутъ впадаютъ въ лиризмъ и даже въ нѣчто идиллическое (См. напр. статью г. Пришвина въ новогоднемъ № „Русск. Вѣдом.“).

И вотъ предъ лицомъ всего этого Церковь молчитъ, какъ бы пренебрегая, какъ бы считая ниже своего достоинства впутываться во всѣ эти дразги. Но не надо забывать, что теперь, при ожесточенной враждебности къ религіи и Церкви атеистическаго социализма, нельзя быть равнодушнымъ, и къ тѣмъ мелочамъ, что именно своей мимолетностью особенно ярко отпечатывается въ общественномъ сознаніи. Молчаніе Церкви и ея дѣятелей если не принимается, то тотчасъ-же услужливо истолковывается въ смыслѣ „знака согласія“, или, что еще хуже, въ смыслѣ трусости, боязни запутаться въ непріятныхъ „разоблаченіяхъ“. Если даже Церковь не молчитъ, то разъясненія ея постоянно запаздываютъ, да и помѣщаются лишь въ духовныхъ журналахъ, которыхъ никто изъ большой публики не читаетъ. Примѣромъ можетъ служить опроверженіе нелѣпости о женщинѣ-монахѣ Соловецкаго монастыря, которое я встрѣтилъ лишь приблизительно *черезъ 2 мѣсяца* послѣ газетнаго сообщенія, въ № 44 „Церковнаго Вѣстника“ за прошлый годъ, да и то въ отдѣлѣ „Лѣтописи русской церковной жизни“. А между тѣмъ и до сихъ поръ приходится сталкиваться

именно съ этимъ миеомъ, который, повидимому, засѣлъ въ головахъ весьма прочно. И именно эти-ми-то казалось-бы пустыми и нелѣпыми мелочами, на ряду съ многимъ прочимъ, мало по малу создается то анти-церковное *настроение*, съ которымъ будетъ все труднѣе и труднѣе бороться.

Поэтому нельзя молчать, возлагая всѣ надежды лишь на цензурное veto, которое, къ счастью, обыкновенно и является на помощь—но вѣдь и это можетъ быть тотчасъ же, и очень удачно, истолковано не въ пользу Церкви. Надо отвѣчать и разъяснять быстро, точно и ясно; разъяснять не въ духовныхъ органахъ, а въ той-же повременной печати. Какъ это осуществить чисто практически, я, какъ человѣкъ далекій отъ механизма духовныхъ дѣлъ, предрѣшать не берусь. Думаю только что это дѣло важное и къ нему должны приложить свои усилія всѣ тѣ, кому дорого достоинство и цѣлость русской православной Церкви.

Пора отрѣшиться отъ замкнутости, покончить съ ней для насущнаго дѣла защиты интересовъ Церкви. Надо отвѣчать на каждый враждебный литературный выпадъ, явно рассчитанный именно на привычное молчаніе духовныхъ сферъ. Нечего бояться и того, что быть можетъ кое-что и неприятное можетъ, попутно, выдѣлиться болѣе рѣзко—не Церкви бояться свѣта и истины, отъ которыхъ только и можно ждать исцѣленія ея внутреннихъ и внѣшнихъ недуговъ. Въ исторической перспективѣ тысячелѣтней жизни христіанства, какъ сообщества живыхъ людей, состоящихъ изъ плоти и крови, со всѣмъ калейдоскопическимъ разнообразіемъ ихъ духовныхъ и нравственныхъ организацій, всегда встрѣчались дефекты и нестроения. Но это не мѣшало и не помѣшаетъ христіанской Церкви расти и развиваться, выдѣляя изъ себя, на ряду съ неизбѣжными темными элементами, безъ которыхъ на землѣ нѣтъ жизни, ослѣпитель-

ные свѣточи такой святости, до которой далеко всякому „гражданскому“ подвигу (Бог. Вѣстн.).

С.

Наказаніе Божіе за отступничество отъ вѣры отцовъ и кощунство.

Поразительный случай Божія наказанія за вѣроотступничество и кощунство произошелъ въ началѣ апрѣля с. г. въ с. Чулаковкѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

Мѣстный крестьянинъ—Іона Скиба долгое время велъ бурную нетрезвую жизнь. Мѣсяца за три до описываемаго случая онъ сильно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Оправившись отъ болѣзни, Скиба рѣшилъ не пить, сталъ посѣщать храмъ Божій и на первой недѣлѣ св. Четырехдесятницы исповѣдался и причастился Св. Таинъ. На второй недѣлѣ ему случилось быть въ сосѣднемъ селѣ—Бехтерахъ, гдѣ проживаетъ штундо-баптистъ Тимошей Миргородскій, *приходящійся дядей женѣ Скибы. Окончивъ свои дѣла, Скиба зашелъ къ Миргородскому, которъй съ перваго же слова началъ уговаривать его оставить православіе и перейти въ секту штундо-баптистовъ, снабдилъ Скибу библіей, указавъ ему мѣста, на которыхъ сектанты основываютъ свое лжеученіе и приглашалъ его почаще прѣзжать къ нимъ въ Бехтеры на моленіе. Случайно я узналъ объ этомъ, пригласилъ къ себѣ Скибу и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Во время бесѣды Скиба производилъ впечатлѣніе вполнѣ нормальнаго человѣка и далъ мнѣ слово не слушать рѣчей совратителя—дяди и не посѣщать его. Но слова своего Скиба не сдержалъ, и по прежнему навѣщалъ своего наставника—Миргородскаго, а въ послѣдній разъ—на шестой недѣлѣ Великаго поста участвовалъ въ сектантскомъ моленіи, послѣ

котораго раздѣлили съ братьями—сектантами трапезу и плотно позавтракали яичницей. Возвратившись вечеромъ домой, онъ занялся чтеніемъ библіи, которое затянулось далеко за полночь; семья всѣя давно уже спала. Окончивъ свое чтеніе, Скиба снялъ деревянный образъ святителя Николая—благословеніе родителей, разбилъ его въ щепки, топталъ ногами и собравъ потомъ щепки сунулъ ихъ въ загату. Но не успѣлъ онъ окончить своего страшнаго кощунства, какъ Господь здѣсь-же накалъ его, помрачивъ его разумъ. Возвратившись въ избу, Скиба началъ душить свою жену, которой случайно удалось вырваться, потомъ онъ набросился на невѣстку и только сбѣжавшіеся сосѣди вырвали изъ рукъ обезумѣвшаго полумертвую женщину, а буяна отвели и заперли въ холодную, гдѣ онъ бушевалъ всю ночь, изорвавъ въ клочья всю бывшую на немъ одежду и бѣлье, бился о стѣны и грызъ до крови свое тѣло. На утро по распоряженію мѣстнаго врача Скиба съ провожатымъ былъ отправленъ въ Симферополь въ богоугодное заведеніе, гдѣ и теперь онъ находится въ отдѣленіи буйныхъ.

Такъ Господь наказалъ его за вѣроотступничество и кощунство. Поистинѣ, *Богъ поругаемъ не бываетъ!* Пусть же этотъ случай Божія наказанія послужитъ предостереженіемъ и вразумленіемъ колеблющимся въ истинахъ православной вѣры, а наипаче вразумитъ совратителей—сектантовъ.

Священникъ села Чулаковки *Кодратъ Рудой*.

Открытие педагогических курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи.

Въ четвергъ, 16-го іюня въ г. Симферополѣ открыты временные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Таврической епархіи. Вечеромъ 15-го въ семинарскомъ храмѣ было отслужено всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день въ томъ же храмѣ совершена была божественная литургія и молебенъ. Литургію совершалъ предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, въ сослуженіи: члена епарх. учил. совѣта, протоіерея Н. Бортовскаго, предсѣдателя Мелитопольскаго Отдѣленія и уѣзднаго наблюдателя, священника Е. Сердобольскаго, преподавателя семинаріи, іеромонаха о. Гавріила, надзирателя семинаріи, іеромонаха о. Антонія, при діаконѣ Н. Якубовичѣ и іеродіаконѣ Г. Думяни. На „Буди имя Господне благословенно“ о. архимандритомъ Серафимомъ было сказано поучительное слово о значеніи начальной церковной школы. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія; въ служеніи молебна, кромѣ перечисленныхъ священнослужителей, принималъ участіе предсѣдатель Симферопольскаго Отдѣленія и уѣздный наблюдатель, священникъ А. Бычковскій. И всенощное бдѣніе наканунѣ и литургію съ молебномъ пѣлъ хоръ изъ курсистовъ и курсистокъ, подъ управленіемъ преподавателя пѣнія на курсахъ Ѳ. Н. Смирнова. Записанные заблаговременно въ составъ образцовой при курсахъ начальной школы ученики и ученицы молились за литургіей и молебномъ.

По окончаніи богослуженія, послѣ нѣкотораго перерыва, приглашенные на курсы учителя и учительницы собрались въ актовомъ залѣ семинаріи, гдѣ и состоялось самое открытіе курсовъ. Многие о.о. депутаты происходящаго въ настоящее время

епархіального съѣзда духовенства почтили своимъ присутствіемъ открытіе курсовъ. Послѣ пѣнія молитвы Св. Духу, председатель епархіального училищнаго совѣта, архимандритъ Серафимъ, взойдя на кафедру, объявилъ открытыми педагогическіе курсы, высказавъ руководителямъ курсовъ и съѣхавшимся на курсы учителямъ и учительницамъ пожеланіе успѣха въ предстоящей курсовой работѣ. Затѣмъ епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Шведовъ произнесъ рѣчь о значеніи временныхъ педагогическихъ курсовъ для самообразования учителя. Послѣ рѣчи епархіального наблюдателя всѣми присутствовавшими на открытіи курсовъ, единодушно, по приглашенію о. архимандрита Серафима, пропѣта была молитва— за Державнаго Хозяина земли русской— „Спаси, Господи, люди Твоя“... и народный гимнъ „Боже, Царя храни“... Троекратно, также по приглашенію о. архимандрита Серафима, всѣми было возглашено *ἐς πολλὰ ἔτη, δέσποτα*, въ честь Пресвященнаго Покровителя церковныхъ школъ епархіи Епископа Таврическаго, Владыку Теофана, отсутствовавшаго, за выѣздомъ изъ Симферополя, на открытіи курсовъ. Пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ закончилось собраніе по случаю открытія курсовъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, на курсахъ начались занятія: инспекторъ курсовъ предварительно ознакомилъ курсистовъ и курсистокъ съ предстоящею имъ курсовою работою, а равно и съ выработанными для нихъ особыми правилами и установленными для курсового общежитія порядками; а послѣ этого всѣ курсисты и курсистки, по особому испытанію, были распределены на двѣ группы для занятій по церковному пѣнію. На слѣдующій день начались занятія по заранѣе составленному росписанію. Ежедневно бываетъ по 7 уроковъ, изъ нихъ 5 утромъ, а 2 вечеромъ; утреннія занятія начинаются въ 8 ч. 15 м., а вечернія въ 5 ч. 30 м.; два первыхъ урока утреннихъ занятій

посвящаются практическимъ урокамъ руководителей и курсантовъ въ образцовой при курсахъ школѣ. На курсы прибыло 80 учащихся—учителей 20 и учительницъ 60; кромѣ того курсовыя занятія посѣщаютъ до 20 человекъ—учителей и учительницъ городскихъ церковныхъ школъ и нѣкоторыя другія лица.

Привѣтствуя открытіе временныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся церковныхъ школъ епархіи, желаемъ, чтобы преслѣдуемая курсами задача—помочь учителямъ и учительницамъ пополнить и освѣжить ихъ педагогическія, а частію и общеобразовательныя знанія—получила полное свое осуществленіе.

Посвящается товарищамъ, учителямъ церковныхъ школъ, при открытіи лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ 16 іюня 1911 года въ г. Симферополь.

Давайте, братцы, съ теплой вѣрой,
Молитву къ Богу вознесемъ
О подкрѣпленіи тѣлесномъ,
О просвѣщеніи умомъ.

Вѣдь мысль теперь у всѣхъ одна,
Передъ началомъ сихъ занятій:
Какъ можно больше для себя
Извлечь и знаній, и понятій.

Сюда мы собраны начальствомъ
Для нашей пользы и добра,
Чтобъ освятить свой умъ познаемъ
Для предстоящаго труда.

Возьмемся жъ дружно мы за дѣло;
Прослушаемъ занятія эти.

А тамъ—немного отдохнемъ,—

И снова передъ нами дѣти.

Привѣмъ въ умахъ нашихъ питомцевъ
Любовь къ отчизнѣ, церкви, школѣ,
Къ добру, сочувствію и правдѣ,
Къ повиновенію Божьей волѣ.

Направимъ юныя сердца
Любить, что истинно—прекрасно;
Научимъ въ жизни поступать
Съ закономъ совѣсти согласно.

Возстанемъ, братцы, мы отъ спячки,
Забывши всѣ свои невзгоды,
Съ запасомъ мужества, терпѣнья
Зажжемъ великій свѣтъ въ народѣ.

Разсѣмъ тьму и косность массы,
Любовью покоримъ сердца.

Приучимъ помогать другъ другу,—
Исполнимъ тѣмъ завѣтъ Христа.

Посѣянное нами сѣмя
Въ землѣ не сгинетъ, но взойдетъ,
Умножится въ своихъ побѣгахъ
И плодъ стократный принесетъ.

Хотя трудовъ еще и много
Намъ съ просвѣщеньемъ предстоитъ,
Но вѣра въ дѣло, въ помощь Бога
Поможетъ это побѣдить.

Блаженъ, кто жизнь въ борьбѣ тяжелой
Для блага ближнихъ истощитъ,
Какъ рабъ усердный, добрый, вѣрный,
Талантъ свой въ жизни угобзитъ.

Учитель Владиміръ *Нестеровъ*.

Х Р О Н И К А.

Въ воскресенье, 19 іюня, Преосвященнѣйшій Епископъ Теофанъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими Владыкѣ были: настоятель собора кафедр. прот. А. Назаревскій, протоіереи: А. Терновскій, В. Яновскій, П. Добровъ, Н. Бортовскій, свящ. Іоакимъ Сапфировъ—былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, свящ. Іоаннъ Стояновъ—былъ награжденъ камилавкою и свящ. Андрей Парфеньевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Христіанство и Китай. Въ Лондонѣ недавно вышла книга „Обращеніе Китая къ христіанамъ по поводу христіанскихъ миссій“, написанная Линъ Шао яномъ, просвѣщеннымъ и проникнутымъ духомъ западной цивилизаціи китайцемъ. Онъ протестуетъ въ этой книгѣ противъ дѣятельности христіанскихъ проповѣдниковъ въ Китаѣ и заявляетъ, что его страна должна быть оставлена ими въ покоѣ, такъ какъ она сама найдетъ путь къ своему спасенію, поскольку дѣло касается религіи, безъ всякаго вмѣшательства Запада. Говоря о теперешнемъ состояніи христіанства въ Европѣ Линъ Шао-янъ замѣчаетъ:

„Насъ изумляетъ, что рвеніе вашихъ проповѣдниковъ не только не ослабѣваетъ, но становится еще болѣе дѣятельнымъ въ эпоху очевиднаго религіознаго блужданія во всѣхъ христіанскихъ странахъ, когда историческія изысканія и методы научной критики сдѣлали весьма сомнительными нѣкоторыя основныя положенія христіанской вѣры. Неужели миссіонеры предполагаютъ обратить Китай въ христіанство для того, чтобы китайцы вернули къ христіанству Западъ? Будучи твердо убѣжденнымъ, что нѣкоторые изъ ученій и методовъ огромнаго большинства иностранныхъ проповѣдниковъ весьма плохи сами по себѣ, вредны для населенія Китая и гибельны для дѣла истины, цивилизаціи и международнаго согласія, я счелъ своимъ долгомъ предпринять трудную задачу, опубликовавъ это обращеніе къ христіанамъ Запада“.

По мнѣнію Линъ Шао яна Китай долженъ посвящаться въ христіанство въ такомъ видѣ, который могъ бы противостать самому тщательному критическому изслѣдованію. Между тѣмъ христіанство миссіонеровъ является грубымъ и устарѣвшимъ. „Что можетъ сказать непросвѣщенный христіанскій проповѣдникъ китайцу, читавшему Юма, Спенсера или Ницше и его „Антихриста“ и готоваго обсуждать съ миссіонеромъ эти произведенія? Китайцы не нуждаются въ устарѣвшемъ европейскомъ богословіи и, если вы будете настойчиво ему навязывать его, возможно, что послѣдуетъ грозная реакція, которая завершится полнымъ изгнаніемъ изъ Китая всякой западной религіи“.

Понятно, что взгляды этого недовольнаго „книгопоклонническими миссіонерами“ китайца не раздѣляются лондонскими проповѣдниками. Такъ „достопочтенный“ Пирсъ изъ лондонскаго миссіонерскаго общества, работавшій въ качествѣ миссіонера въ Китаѣ съ 1879 г., говоритъ, что упомянутая книга, вѣроятно — послѣдствіе движенія, наблюдавшагося въ южномъ Китаѣ съ годъ тому назадъ. Конфуціанцы, къ которымъ принадлежитъ большинство просвѣщенныхъ китайцевъ, много лѣтъ тому назадъ пришли къ заключенію, что конфуціанство необходимо оживить для борьбы съ христіанствомъ. Но конфуціанство вовсе не религія, а только сводъ нравственныхъ правилъ; буддизмъ же въ Китаѣ падаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ изданъ указъ, дѣлающій Кон-

фуція „равнымъ Небу“ и заслуживающимъ такого же преклоненія. Такимъ образомъ было положено начало новому культу, были устроены храмы на ряду съ христіанскими церквами и одинъ изъ семи дней, по христіанскому образцу, былъ выдѣленъ для культа, а службы были скопированы съ христіанскихъ. Уже это, по мнѣнію Пирса, свидѣлствуетъ объ успѣхахъ христіанства въ Китаѣ и является отвѣтомъ на книгу Линъ Шао-яна. Многіе просвѣщенные и высокопоставленные китайцы, по словамъ другого миссіонера, относятся къ проповѣдникамъ христіанства сочувственно. Гонконгскіе купцы, не христіане, пожертвовали десятки тысячъ на школу подъ полнымъ контролемъ миссіонеровъ.

— Секта „Голгоескихъ христіанъ“. Администрація предложено принять мѣры къ воспрепятствованію дѣятельности вновь возникшей съ середины минувшаго 1910 года религіозной секты такъ называемыхъ „голгоескихъ христіанъ“.

По имѣющимъ въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, „голгоескіе христіане“ принадлежатъ къ такъ называемымъ раціоналистическимъ сектамъ, въ которыхъ изученіе вопросовъ религіи идетъ параллельно съ разрѣшеніемъ политическихъ вопросовъ.

Въ распространяемыхъ „голгоескими христіанами“ воззваніяхъ съ изложеніемъ сущности ихъ вѣроисповѣданія, общія понятія о государственности, законахъ и общественныхъ учрежденіяхъ признаются ложными, а понятіе о правѣ собственности—кощунствомъ.

Основные тезисы ученія „голгоескихъ христіанъ“ близко подходятъ къ программѣ анархистовъ-коммунистовъ. „Голгоескіе христіане“ отвергаютъ повиненіе какой бы то ни было власти и отрицаютъ всякую собственность. Разрушеніе настоящаго государственнаго строя почитается „долгомъ христіанской совѣсти“...

Отрицая понятіе отечества, національности и, въ частности, черту осѣдлости евреевъ, они называютъ ее „самымъ величайшимъ преступленіемъ противъ Христа, богохульствомъ“...

Отрицая смертную казнь, „голгоескіе христіане“ устанавливаютъ бойкотъ для всѣхъ, не только имѣющихъ какое-либо касательство къ произнесенію и исполненію приговора, включительно до присутствующаго при казни врача, но требуютъ, чтобы не входили ни въ какое общеніе съ людьми, „хотя бы мыслью допускающими смертную казнь“...

Особенно успѣшно „голгоескіе христіане“ вербуютъ себѣ адептовъ въ средѣ баптистовъ, которая послужила имъ такимъ же благодарнымъ матеріаломъ, какимъ въ свое время молокане были для баптистовъ.

Въ Петербургѣ основателемъ и руководителемъ общины „голгоескихъ христіанъ“ является одинъ изъ бывшихъ старообрядческихъ епископовъ.

Кромѣ Петербурга, общины „голгоескихъ христіанъ“ имѣются еще въ Москвѣ, Симбарскѣ и нѣкоторыхъ городахъ По-

воложья. Руководителем общины въ Москвѣ является лишенный сана за революціонную пропаганду православный священникъ.

— Къ предстоящему празднованію столѣтія Отечественной войны. Издательская комиссія Всероссийскаго національнаго клуба постановила объявить конкурсъ на составленіе книжки: „1812-й годъ“ (къ столѣтію Отечественной войны), программа которой разработана издательской комиссіей. Въ книжкѣ авторъ ея долженъ описать походы многоязычной арміи, событія и героевъ, легенды, роль народа, дѣйствія русской арміи, поведение различныхъ частей союзныхъ войскъ, патріотическій подъемъ всей страны, бѣгство „непобѣдимыхъ“ и освобожденіе Европы. Для участія въ конкурсѣ издательская комиссія выработала слѣдующія правила. Въ сочиненіяхъ, представляемыхъ на конкурсъ, должна быть проведена вѣрность исторической правдѣ, объективность и безпристрастіе. Всякая партійность исключается, но трактованіе фактовъ и событій должно быть проведено при свѣтѣ русской національной мысли. По литературной формѣ своей сочиненіе должно быть написано легко, сжато и занимательно, яснымъ и общепонятнымъ языкомъ, однако безъ поддѣлокъ подъ простонародный языкъ. Размѣръ книжки отъ 100 до 200 страницъ. Срокъ представленія рукописей на конкурсъ—1 ноября 1911 года. Премія—300 р., 150 р. и 100 р. Сочиненіе, признанное достойнымъ награды первой степени, печатается отдѣльнымъ выпускомъ „Отечественной бібліотеки“, съ вознагражденіемъ автора по особому соглашенію. Кромѣ денежныхъ премій, лучшія изъ остальныхъ сочиненій могутъ быть удостоены похвальныхъ отзывовъ издательской комиссія, находящейся въ Спб. Литейный пр., 10.

— Смоленскій юбилей. Состоялось торжественное празднованіе 300-лѣтія двадцатимѣсячной геройской защиты Смоленска противъ поляковъ воеводой Шеинымъ въ 1611 году. Наканунѣ во всѣхъ церквахъ была совершена всенощная. Въ день празднованія, послѣ ранней и поздней литургіи были совершены крестные ходы вокругъ Годуновской крѣпостной стѣны.

На кафедральномъ соборѣ в Шеиновой крѣпостной башнѣ водружены юбилейныя доски съ соответствующими надписями. На пути слѣдованія религіозной процессіи стояли войска со знаменами и оркестрами, исполнявшими гимнъ „Коль славенъ“. Вечеромъ въ дворянскомъ собраніи состоялось торжественное засѣданіе ученой архивной комиссія съ участіемъ епископа Феодосія, губернатора, вице-губернатора, предводителя дворянства, властей города, представителей всѣхъ учреждений и сословій и приглашенныхъ гостей, среди которыхъ почетное мѣсто занимали потомки Шеина, прибывшіе изъ разныхъ концовъ Россіи. Собраніемъ принесена Государю Императору телеграмма съ выраженіемъ вѣрно подданническихъ чувствъ.

Объявленіе.

МУЗЫКА возвышенная, какъ вырази-
тельница лучшихъ душевныхъ
чувствованій всегда имѣла и
имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не
музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его луч-
шіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чув-
ствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не
хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ му-
зыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ изменнаго
дола и забыться то въ величаво торжественныхъ, то въ грустно-
минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеаль-
наго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 года).

лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для
духовной и свѣтской музыки

ФАБРИКА ГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.)
и лучш. загранич. фабр Карпентеръ, Шидмайеръ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб. отъ 375 р. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ
выборѣ.

Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго,
Васильева и др.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пласти-
нокъ—БЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.
Рига, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* * *

Государь Императоръ, въ 20-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Троицкою церковью с. Аргинь, оно же Арганчикъ Симферопольскаго уѣзда, права на 100 дес. земли, или сколько въ дѣйствительности окажется, состоящей въ названномъ уѣздѣ, при селѣ Арганчикѣ, и жертвуемой мѣщаниномъ Андреемъ Коптенко для обезпеченія причта.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 2 іюня с. г. за № 3295, обществу крестьянъ села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда, за пожертвованіе 700 руб. на ремонтъ причтоваго дома въ селѣ Михайловкѣ, Днѣпровскаго уѣзда.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища.

По журнальному постановленію Совѣта училища, утв. Его Преосвященствомъ 6 іюня 1911 года за № 3411, — воспитанницы училища

VII—2 класса.

Оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленныя свидѣтельства:

1. Бутовская Ангелина, Власова Марія, Звѣ-

рева Дарія, Петровская Антонина и 5. Петровская Елена—(сз золотой медалью), Кидалова Елизавета и Котляревская Елена—(сз серебряной медалью), Бычковская Елена, Вахницкая Вѣра, 10. Визирская Марія, Доброва Вѣра, Доброва Софія, Завадовская Серафима, Залѣсская Ольга, 15. Зеленкевичъ Марія, Зыкова Варвара, Иванова Нина, Котляревская Вѣра, Лафаки Марія—(недоимка 11 р. 5 к.), 20. Лохвицкая Ольга, Назаревская Надежда, Птицына Елена, Соломонова Марія и Стрижевская Екатерина, 25. Якимовичъ Варвара—(временно, по болѣзни, выбыла изъ училища).

VII—1 класса.

Переводятся въ седьмой второй классъ:

1. Біантовская Кира, Владимірова Софія, Владимірская Елена, Галицкая Ольга, 5. Губенко Радиса, Знаменская Олимпіада, Иванова Валентина, Курлова Неонила, Левковцева Надежда, 10. Максимова Валентина, Малакова Клавдія, Петровская Зоя, Пивоварова Анастасія, Попова Людмила, 15. Рымарь Марія, Супруненко Елена, Титова Зоя, Троицкая Александра, Кретинина Анна—(увольняется по прошенію и получаетъ свидѣтельство о прохожденіи VII—1 класса Недоимка 9 р. 45 к.), 20. Ладухина Надежда—(выбыла изъ училища по болѣзни), Лафаки Софія и 22. Шаркова Лидія—(уволены изъ училища по прошенію).

VI шт. класса:

Принимаются въ 7-й классъ:

1. Аболенская Марія, Воинова Вѣра, Долгополова Антонина, Донская Екатерина, 5. Иванова Ольга, Котляревская Лидія, Кретинина Марія, Лебедева Елена, Птицына Вѣра, 10. Райко Ксенія и Степанская Ксенія.

Оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленные аттестаты:

Бакова Александра, Бычковская Надежда, Бычковская Ольга, 15. Васильковская Евгенія,

Воинова Анна, Домничъ Клавдія, Запольская Анна, Ильинская Ольга, 20. Мироненко Антонина, Новицкая Серафима, Пивоварова Анна, Плошинская Анна, Семенова Марія, 25. Тарановская Ольга, Томашевская Зинаида, Ундольская Нина, Чайкина Анна и Чайкина Антонина, 30. Синицына Марія—(оставляется по болѣзни въ томъ же классѣ).

VI пар. класса:

Принимаются въ 7-й классъ:

1. Вахницкая Ольга, Трайтель Софія и Шишацкая Гали—(сѣ наградой 1-й степени), Барвинская Надежда, 5. Бензина Неонила, Быстренина Людмила, Бычковская Анна, Бычковская Евгенія, Дементьева Валентина, 10. Зebницкая Ольга, Колесникова Зинаида, Мелакхроно Екатерина, Мѣшалкина Зинаида, Попова Валентина, 15. Соломонова Любовь и Шапошникова Александра.

Оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленные аттестаты:

Атаназевичъ Серафима, Баженова Павла, Голякова Пелагія, 20. Гуричъ Марія, Лафаки Надежда, Маевская Александра, Маликъ Марія, Милосердова Антонина, 25. Петрова Анна, Похвалитова Таисія, Срединская Марія, Сукованченко Клавдія и 29. Чайкина Ольга.

V ш т. класса:

Переводятся въ VI классъ:

1. Вольвачъ Харитина, Харахашъ Марія, Чепиговская Наталія и Чулановская Антонина—(сѣ наградой 1-й степени), 5. Анфилова Наталія, Винниченко Анна, Вольвачъ Марина, Деревянченко Митродора, Доброва Елена, 10. Иванова Валентина, Куликъ Евдокія, Курлова Марія, Кусковская Марія, Миргородская Инна, 15. Молчанова Марія, Попова Наталія, Потапова Елена, Соколовская Марія, Тарановская Леоніла, 20. Тихъ Ольга, Тузникова Надежда и Филиппова Вѣра.

Перезкзаменовка по сочиненію:

Поповой Анастасіи, Поповой Антонинѣ, 25. Томашевской Наталіи и Ченковой Маріи.

Кудрявцевой Еленѣ—*перезкзаменовка по литературѣ и сочиненію.*

Жаковской Екатеринѣ—*экзаменъ послѣ каникулъ по Закону Божію, географіи, физикѣ и природовѣдѣнію и перезкзаменовка по сочиненію и математикѣ.*

29. Якимовичъ Марія—*оставляется въ томъ же классѣ по болѣзни.*

V пар. класса:

Переводятся въ VI классъ:

1. Кошицъ Евгенія и Орлова Ларисса—*(съ наградой 1-й степени)*, Аменитская Любовь, Булашева Евгенія, 5. Быба Надежда, Бѣлецкая Марія, Впзирская Анна, Грамматикаки Вѣра, Гулевская Любовь, 10. Домничъ Анастасія, Дѣдовичъ Агнія, Заводовская Елена, Зиорова Валентина, Колесникова Антонина, 15. Кутасъ Клавдія, Мелакхроно Глафира, Павловская Антонина, Парнассова Марія, Петровская Наталія, 20. Пивоварова Пелагея, Подомекъ Марія, Пономарева Ксенія, Саввина Зинаида, Смагина Александра, 25. Сѣкиринская Клавдія, Томкевичъ Варвара, Шаркова Евгенія и Ѳедоровская Алевтина.

Демьяновой Любви—*перезкзаменовка по французскому яз.*

30. Оболенская Лариса—*оставляется въ томъ же классѣ, по болѣзни.*

Звѣрева Пелагея—*уволена изъ училища, по прошенію.*

IV шт. класса:

Переводятся въ V-й классъ:

1. Вознесенская Ольга, Доризо Ольга, Думская Александра и Кидалова Марія—*(съ наградой 1-й степени)*, 5. Баженова Ксенія, Владимірская Надежда, Засько Анна, Иванова Анфиса, Капустина Марія, 10. Королева Анна, Левитская Анфи-

са, Маркушова Александра, Никольская Ларисса, Олейникъ Надежда, 15. Папкова Евфросинія, Подобѣдова Евдокія, Петровская Анна, Руднева Марія, Сѣкиринская Валентина, 20. Троицкая Татьяна и Хитрова Анна.

Бензиной Ольгѣ — *перезкзаменовка по ариѳмет. и теоріи словесности.*

Долгополовой Надеждѣ — *перезкзаменовка по ариѳметикѣ.*

Кикоть Аннѣ и 25. Лобачевской Наталіи — *перезкзаменовка по сочиненію.*

Сотниковой Евдокіи — *перезкзаменовка по русск. яз., сочиненію и ариѳм.*

Хитровой Параскевѣ — *перезкзаменовка по ариѳметикѣ послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки, въ количество 214 руб.*

Вѣнецкая Вѣра — *оставляется въ томъ же классѣ, по прошенію, по бользни.*

Хованская Ольга — *увольняется изъ училища по прошенію опекуновъ.*

30. Хоменко Екатерина — *уволена изъ училища, по прошенію.*

Саввина Ксенія — *увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію.*

IV пар. класса.

Переводятся въ V-й классъ:

1. Спано Пелагея — *(съ наградой 1-й степени),* Баженова Варвара, Бакута Дарья, Булашева Антонина, 5. Винниченко Татьяна, Гренищенко Антонина, Дмитріевская Лидія, Долгополова Анна, Кашменская Ольга, 10. Матковская Варвара, Молчанова Вѣра, Парнассова Нина, Петрова Ольга, Ромоданова Александра, 15. Русова Татьяна, Тарановская Ольга, Ундольская Александра, Фіалковская Анна и Шулькевичъ Елена.

20. Бортовской Нинѣ — *перезкзаменовка по ариѳметикѣ и географіи.*

Диковской Теодорѣ — *перезкзаменовка по географіи.*

Кириченко Софіи—перезкзаменовка по сочиненію, слав. яз. и церк. пльню.

Мизиной Маріи—экзаменъ по географіи послѣ капикулъ по уплатѣ недоимки—86 р. 3 к.

Подобѣдовой Клавдіи—перезкзам. по русск. яз. и сочиненію и экзаменъ по остальнымъ предмет., кромѣ славян. яз., по уплатѣ недоимки—185 р. 8 к.

25. Поповичъ Ангелинѣ—перезкзам. по славянскому яз.

Савельевой Валентинѣ—перезкзам. по русск. яз. и сочиненію.

Синицыной Акилинѣ—перезкзам. по церк. пльню.

Лафаки Екатерина—недоимка 187 руб. 11 к., Маркіанова Антонина и 30. Толмачева Антонина—уволены изъ училища, по прошенію.

Щураковская Ольга—временно по болѣзни выбыла изъ училища. Недоимка 60 р.

Ш класса:

Переводятся въ IV-й классъ:

1. Вжесинская Татьяна, Морозова Анна и Харахашъ Пелагея—(съ наградой 1-й степени), Вознесенская Марія, 5. Донская Анна, Фрамбергъ Ольга и Чулановская Лидія—(съ наградой 2-й степени), Архангельская Елена, Бабенко Анна, 10. Брянцева Ольга, Бычковская Евдокія, Бычковская Нина, Голяховская Лидія, Добровольская Марія, 15. Дондонова Кириакія, Дѣдовичъ Зинаида, Иванова Клавдія, Иванова Марія, Капустина Варвара, 20. Лебедева Екатерина, Левитская Параскева, Лояничъ Лидія, Одинцова Евгения, Панкѣева Анна, 25. Парнассова Ольга, Пономарева Ларисса, Попова Екатерина, Птицына Александра, Станкова Параскева, 30. Срединская Клавдія, Ткаченко Софія, Тихъ Марія, Тодорцева Ольга, Троицкая Вѣра, 35. Фесенко Евгения, Чепиговская Татьяна, Шапошникова Анна, Шаркова Клавдія, Шаркова Нина, 40. Якимовичъ Татьяна и Фаворова Ангелина.

Беневоленской Валентинѣ—перезкзаменовка по славянскому яз.

Геницѣ Валентинѣ—экзаменъ по географіи по уплатѣ недоимки—77 р. 7 коп.

Тарасовой Лидіи—экзаменъ по всѣмъ предметамъ по уплатѣ недоимки—178 р.

45. Оедоровской Нинѣ—перезкзаменовка по гражд. исторіи.

Булашева Антонина, Маркова Марія и 48. Писаренко Нина—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

II ш т. класса:

Цереваются въ III-й классъ:

1. Охременко Любовь—(съ наградой 1-й степени). Тимошевская Ольга—(съ наградой 2-й степени), Ачкасова Наталія, Бойкова Александра, 5. Гнѣдая Марія, Долгополова Александра, Долгополова Марія, Заводовская Ольга, Зыкова Анастасія, 10. Кошицѣ Марія, Малакова Параскева, Матковская Александра, Морозова Марія, Новицкая Вѣра, 15. Павловская Анна, Синицкая Ларисса, Ткаченко Ольга и Троицкая Елена.

Бакулиной Надеждѣ и 20. Птицыной Аннѣ—перезкзаменовка по русск. яз. устн. и письменн. и славянскому яз.

Бондаренко Ольгѣ—перезкам. по арифм. и гражд. исторіи.

Дубровской Лидіи и Поповой Серафимѣ—перезкам. по русск. яз., устн. и письменн., и по арифметикѣ.

Кириченко Любви—перезкам. по гражд. исторіи.

25. Колесниковой Нинѣ перезкам. по русск. яз. устн. и письменн. и по географіи.

Синицкой Аннѣ—перезкам. по географіи.

Бензина Анна—оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Заведеева Евдокія—оставляется въ томъ же классѣ по бользни.

Балыкова Ксенія—увольняется изъ училища по великовозрастію.

30. Спасская Татьяна—*уволена изъ училища по прошенію.*

И пар. класса:

Переводятся въ Ш-й классъ:

1. Назарова Антонина и Шербакъ Александра—*(съ наградой 1-й степени)*, Виноградова Серафима, Владимірова Александра, 5. Гайдуковская Параскева, Григорьева Анна, Демьянова Елена, Мавриди Марія, Павловская Ларисса, 10. Петровская Евгения, Пироварова Марія, Попова Ольга 1-я, Поповичъ Валентина, Скорнякова Марія, 15. Смагина Евгения, Станиславская Олимпіада, Тарановская Нина, Угрянская Нина, Ундольская Наталья, 20. Шепель Θεодора и Θεодорова Анна.

Зябловою Клавдіи и Рудневою Анастасіи—*перезкзамен. по русск. яз., устн. и письменн.*

Ковровою Маріи и 25. Химичъ Нинѣ—*перезкз. по ариѳметикѣ.*

Краснопольскою Людмилѣ—*перезкзам. по русск. яз., устн. и письменн. и по ариѳметикѣ.*

Мироненко Вѣрѣ—*экзаменъ по Закону Божію, по уплатѣ недоимки—90 р.*

28. Фурсовой Евѳросиніи—*перезкзам. по русск. яз., устн. и письменн. по уплатѣ недоимки—39 р. 33 к*

И шт. класса:

Переводятся во П-й классъ:

1. Иванова Александра и Лебедева Татьяна—*(съ наградой 2-й степени)*, Бергаліо Екатерина, Бортовская Ольга, 5 Бычковская Екатерина, Демішова Валентина, Дергаченко Елена, Долгополова Зинаида, Долгополова Лидія, 10. Дегтеренко Анна, Золотарева Надежда, Ильинская Валерія, Квитницкая Наталія, Кримбали Ольга, 15. Левковцева Лидія, Матвѣева Клавдія, Олефиренко Антонина, Петрова Марія, Пономарева Александра, 20. Ровинская Зоя, Самунина Ольга, Соломонова Вѣра, Томашевская Христина, Чирво Антонина, 25. Шокарева Клеопатра и Яковлева Ксенія.

Андреевой Параскевѣ—*экзаменъ по вѣсьмъ предметамъ по уплатѣ недоимки—295 р. 5 к.*

Матковской Антонинѣ и Супруненко Елизаветѣ—*перезкзам. по ариѳметикѣ.*

30. Самарской Маріи и Цыбулькиной Ольгѣ—*перезкзам. по русск. яз., устн. и письм. и ариѳметикѣ.*

Яновской Евѳаліи—*перезкз. по русск. яз., устн. и письменн.*

Бибицѣ Матрона и 34. Хоменко Варвара—*уволены изъ училища по прошенію.*

Г паралл. класса:

Переводятся во II-й классъ:

1. Бѣлецкая Александра, Звѣрева Людмила, Иваницкая Ксенія, Тарановская Клавдія и 5 Шевченко Александра—*(съ наградой 1-й степени)*, Корчевцова Райса—*(съ наградой 2-й степени)*, Бережная Марія, Голованенко Наталія, Залѣсская Антонина, 10. Иванова Лидія, Ларионова Надежда, Маракулина Екатерина, Молчанова Ольга, Новицкая Анна, 15. Одинцова Нина и Потапова Алевтина, Знаменской Екатеринѣ—*предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.*

Риніери Антонинѣ, Якубовичѣ Лидіи и 20. Бешѣ Любови—*перезкзам. по русск. яз. устн. и письменн.*

Рудневой Антонинѣ—*перезкзам. по русск. яз., устн. и письменн. и по церков. пѣнію.*

Шипацкой Елизаветѣ—*перезкзам. по русск. яз., устн. и письменн., славянскому яз. и церк. пѣнію.*

Гуричѣ Маріи—*оставляется въ томъ же классѣ, по болѣзни.*

Маковцева Клавдія и 25. Шулькевичѣ Маріи—*оставляются въ томъ же классѣ, по малоуспѣтности.*

Геница Марія и Синицына Евгенія—*временно по болѣзни выбыли изъ училища.*

Зима Марія—*уволена изъ училища по прошенію.*

29. Лафаки Наталія—*уволена изъ училища вслѣдствіе неплатежа денегъ за содержаніе. Недоимки—157 р. 75 к.*

Списокъ воспитанницъ, за содержаніе которыхъ числится недоимка свыше 10 рублей:

- 5 шт. кл. Новакова Анна—10 р. 58 к.
5 пар. кл. Сербинова Марія—17 р. 10 к.
4 шт. кл. Бодина Раиса—184 р. 63 к.
Знаменская Марія (священника о. Васи-
лія Знаменскаго)—151 р. 91 к.
4 пар. кл. Знаменская Марія (священн. о. Семена
Знаменскаго)—75 р.
2 шт. кл. Бойкова Вѣра—13 р. 18 к.
Изергина Елена—15 р. 28 к.
2 пар. кл. Зебницкая Александра—65 р. 50 к.
Ромоданова Ольга—10 р.
Савенко Зоя—15 р.
1 шт. кл. Орановская Евгенія—178 р.
1 пар. кл. Милосердова Любовь—116 р. 95 к.
Панкѣева Варвара—69 р. 38 к.
Попова Ольга 2-я—19 р. 70 к.

Если къ 15-му августа сего года прописан-
ныя недоимки не будутъ уплочены, то означенныя
воспитанницы будутъ уволены изъ училища и
вновь приниматься будутъ по вступительному
экзамену по всѣмъ предметамъ.

**Росписаніе приѣмныхъ испытаній и перезкзаменовокъ
въ 1911—12 учебномъ году.**

- Августъ.* 22. Медицинскій осмотръ вновь поступаю-
щихъ въ 1-й классъ.
23. Письменное испытаніе по русскому
яз. для поступающихъ въ 1-й классъ.
24. Медицинскій осмотръ поступающихъ
во 2-й и послѣдующіе классы и
приѣмныя испытанія (устныя) по
всѣмъ предметамъ для поступаю-
щихъ въ 1-й классъ.
25. Письменныя испытанія для поступаю-
щихъ во 2-й и послѣдующіе классы.
26. Устныя испытанія для поступающихъ

во 2-й и послѣдующіе классы и переэкзаменовки—по русскому и славянскому яз., гражданской исторіи, географіи и словесности и переэкзаменовки по сочиненію.

27. Устные испытанія для поступающихъ во 2-й и послѣдующіе классы и переэкзаменовки—по Закому Божию и ариѳметикѣ.

31. Педагогическое собраніе Совѣта училища.

Сентябрь. 1. Молебень и начало ученія.

Въ 4-й и 6-й классъ приѣма не будетъ,—въ 6-й—согласно уставу училища, въ 4-й—въ виду полнаго комплекта воспитанницъ въ этомъ классѣ.

Росписаніе это утверждено Его Преосвященствомъ отъ 6 іюня с. г. за № 3409.

Отъ Таврическаго Епархіального Цензурнаго Комитета.

Въ засѣданіи Таврическаго Епархіального Цензурнаго Комитета 11 мая сего 1911 года, постановленія котораго утверждены Его Преосвященствомъ 18 мая за № 2880, были заслушаны отзывы о.о. и г.г. членовъ Комитета: М. М. Шведова, прот. В. Соколова, В. П. Альбова, прот. І. Ильевича, іеромонаха Тихона, іеромонаха Гавріила и М. К. Богаевского о разсмотрѣнныхъ ими 152 поученіяхъ слѣдующихъ 18 проповѣдниковъ: прот. Н. Царенко и священниковъ: Аменитскаго І., Бабенко Ѳ., Бычковскаго А., Грисенко В., Дмитріева П., Ратмирова В., Реформатскаго Н., Ржавскаго А., Ромоданова К., Самарскаго М., Сергіева А., Стрѣльбицкаго М., Тодорцева А., Фидровскаго В., Фидровскаго І., Чулкевича Л. и Яньшина А. Изъ разсмотрѣнныхъ 152 поученій только одно поученіе на день Покрова Божіей Матери признано Комитетомъ неудовлетворительнымъ, а всѣ прочія удовлетворительными, и изъ нихъ 36 поученій о Бычковскаго найдены выдающимися изъ ряда другихъ.—Проповѣднику, поученіе котораго признано неудовлетворительнымъ, сообщено отъ Комитета особымъ отношеніемъ, съ указаніемъ отмѣченныхъ рецензентомъ недостатковъ, и рекомендовано впредь серьезнѣе относиться къ составленію поученій; а труды свящ. А. Бычковскаго представлены особому вниманію Его Преосвященства, Архiepастыремъ преподано ему благословеніе, со внесеніемъ такового въ клировую вѣдомость, для поощренія же дальнѣйшей

полезной дѣятельности о. Бычковскаго, онъ введенъ въ члены Таврическаго Епархіальнаго Цензурнаго Комитета.

Въ числѣ недостатковъ проповѣдниковъ усмотрѣно рецензентами слѣдующее: нѣкоторая сжатость въ объемѣ, а иногда нѣкоторая сухость содержанія. Встрѣчаются положенія отвлеченнаго характера, невыясненныя въ должной мѣрѣ доказательствами или примѣрами (Б. Ф.—поуч. 3, 6, 9 на молитву Господню и 6 зап. Зак. Божія); есть выраженія, неточно или даже неправильно выясняющія мысль (7 поуч. на мол. Госп. и 1 зап. Зак. Бож.); встрѣчаются поученія съ неправильнымъ планомъ, излагающія матеріаль не по системѣ, а спутанно (9 на мол. Госп. и 6 зап. Зак. Божія); отсутствіе примѣровъ или доказательствъ, въ качествѣ иллюстрацій для отвлеченныхъ сужденій (3 зап. Зак. Божія, 6 и 7); выводы—заключенія въ концѣ поученій большею частію носятъ общій характеръ, а не специальный—на тему данныхъ сужденій; выводы всегда должны имѣть въ виду выясняемую тему, должны органически вытекать изъ общей массы сужденій, а не быть фразами общаго характера, примѣнимыми къ концу всякой проповѣди; при чемъ заключенія или нравственныя приложенія не должны быть краткими и сухими, а содержать въ себѣ достаточную сумму сужденій и степень чувства, чтобы побудить слушателей къ выполнению того, о чемъ трактовалось въ поученіи.—Замѣчены также—отвлеченная холодность, ригоризмъ, громкія фразы и напыщенные слова (Я. А., Д. П.); неудобныя выраженія (Ч. Л.) и т. п.

Къ достоинствамъ проповѣдниковъ отнесены: правильность догматическаго ученія и обиліе свидѣтельствъ изъ Свящ. Писанія (Р. Н.); духъ современности (А. Г., С. М., С. А.).—Особенно лестный отзывъ сдѣлалъ рецензентъ о 36 поученіяхъ свящ. А. Бычковскаго, катихизическихъ и очередныхъ. „Поученія о. Бычковскаго, говоритъ онъ, производятъ самое отрадное впечатлѣніе какъ со стороны содержанія, такъ и изложенія, и остается только пожелать, чтобы о. проповѣдникъ не заглашалъ, а болѣе и болѣе развивалъ несомнѣнно присущій ему проповѣдническій талантъ, въ особенности же обратилъ вниманіе на большую живость своихъ поученій, которыя иногда носятъ на себѣ слѣды отвлеченно-разсудочныхъ размышленій. Широта взгляда, обиліе источниковъ и пособій, богатое знаніе Свящ. Писанія и святоотеческой литературы, искренность, простота и сердечность проповѣдника—все это невольно бросается каждому читающему или слушающему интересныя и назидательныя поученія о. Бычковскаго. Многія изъ нихъ съ успѣхомъ и пользою могли бы быть помѣщены на страницахъ епархіальныхъ изданій“.

Въ томъ же засѣданіи Комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ объявленіи Архипастырской благодарности бывшему члену Комитета іеромонаху Тихону, нынѣ инспектору Волинской дух. семинаріи, за его добросовѣстное и

внимательное отношеніе къ разсмотрѣнію поученій въ бытность его членомъ Таврич. Епарх. Цензурнаго Комитета, со внесеніемъ ея въ формуляръ, и такое ходатайство Его Преосвященствомъ удовлетворено.

Настоящее опредѣленіе Комитета печатается для свѣдѣнія Таврическаго духовенства.

Предсѣдатель Комитета, протоіерей *Іоаннъ Тяжеловъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Таврической Епархіальной школы для псаломщиковъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.

(Продолженіе).

Учебно-воспитательная часть.

Отчетный годъ начался 26 августа 1909 года пріемными экзаменами для желавшихъ поступить въ 1 й классъ школы. 1 сентября предъ началомъ ученія, былъ отслуженъ молебенъ, а классныя занятія открылись со 2 числа. Въ составленномъ Совѣтомъ, согласно указаніямъ Его Преосвященства, расписаніи—уроки по днямъ распределены были такъ: въ понедѣльникъ, среду и четвергъ—по 4 урока въ каждомъ классѣ; во вторникъ и субботу—по 3 урока, такъ какъ въ эти послѣдніе дни ученики бываютъ въ монастырской церкви у литургіи, и въ пятницу—въ I и II классахъ—по 4 и III классѣ—3 урока. Такимъ образомъ, число до-обѣденныхъ уроковъ въ недѣлю было—22 въ I и II классахъ и 21—въ III классѣ. Уроки по музыкѣ были назначены въ послѣ-обѣденное время—по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ; кромѣ того на послѣ-обѣденное время назначено было 2 урока въ недѣлю для общаго хорового пѣнія.

Уроки начинались ежедневно въ 8^{1/2} часовъ утра и оканчивались въ 1 часъ дня. Каждый урокъ продолжался по часу. Между уроками назначались перемѣны по 10 минутъ. Послѣ уроковъ ученики обѣдали, послѣ чего были свободны до 4 часовъ, кромѣ дней, въ которые были назначены послѣ обѣденные уроки. Въ 4 часа ученики пили чай.

Вечернія занятія для приготовленія уроковъ начинались съ 5 часовъ, а въ дни присутствованія учениковъ на вечернемъ богослуженіи—съ 7 часовъ. Въ 7 часовъ ученики ужинали. Съ 7 час. 40 мин. занятія опять продолжались до 9 часовъ. Въ 9 ч. отправлялась вечерняя молитва, послѣ которой желающимъ позволялось заниматься еще до 10 час.; въ 10 часовъ всѣ должны были ложиться спать. Вечернія занятія велись подъ надзоромъ 2-хъ преподавателей, по очередно дежурившихъ для этого по общежитію.

При прохожденіи курса учебныхъ предметовъ, преподаватели руководствовались принятыми въ школѣ уставомъ и программами. Въ отчетномъ году преподавались слѣдующіе предметы:

1) Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета; учебникъ прот. Попова; 4 урока въ недѣлю въ I классѣ.

2) Пространный православный катихизисъ; учебникъ митр. Филарета и пособие—записки по предмету Закона Божія—прот. Лаврова; 4 урока во II классѣ.

3) Церковная исторія; учебникъ прот. Смирнова—курсъ гимназическій; 4 урока въ III классѣ.

4) Церковный уставъ; учебникъ прот. А. Свирѣлина; по 3 урока въ недѣлю въ I и II классахъ. При прохожденіи устава главное вниманіе обращалось на практическую часть предмета и умѣлое обращеніе съ богослужебными книгами.

5) Методика Закона Божія; руководство: Опытъ методическаго пособия для законоучителей церковно-приходскихъ школъ—прот. Благонравова; 2 урока въ 3 классѣ.

6) Обличеніе сектантства; руководства: Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій—діакона I. Смолина (съ значительными сокращеніями, примѣнительно къ программѣ) и краткая исторія и вѣроученіе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ—Н. Кутепова; 3 ур. въ III кл.

7) Толкованіе паремій и апостола; пособие—Толкованіе на пареміи—еп. Виссаріона; 3 урока въ III классѣ.

8) Церковно-славянскій языкъ; учебникъ—грамматика—Миропольскаго и учебная псалтирь; по 2 урока въ I и II классѣ.

9) Русскій языкъ; учебникъ Смирновскаго—этимологія и синтаксисъ и его же книги для чтенія; по 4 ур. въ I и II классѣ.

10) Теорія словесности; учебникъ Бѣлоруссовъ; 2 урока въ III классѣ.

11) Церковное пѣніе; учебники: по церковному пѣнію—Ряжскій, Обиходъ, Октоихъ и Ирмологій; по теоріи пѣнія и музыки: Пирожникова—нотная грамота; учебныя руководства и пособия: Покровскаго—основное церковное пѣніе; Ладухина—опытъ практическаго изученія интерваловъ, гаммъ и ритма; Раминщина и Спасской и учебникъ гармоніи Римскаго Корсакова; по 4 ур. въ I, II и III классахъ.

12) Отечественная исторія; учебникъ Рождественскаго; 3 урока въ III классѣ.

13) Географія, учебникъ общей географіи—Смирнова и учебникъ географіи Россіи—Луцковича; по 2 урока въ I и II классѣ.

14) Ариѳметика; учебникъ—систематическій курсъ ариѳметики—Кисилева и задачникъ Арбузова, Минина и др. по 2 урока въ I и 2 классѣ.

15) Церковное письмоводство; по 1 ур. въ I и II классѣ.

16) Скрипичная игра; учебники: Б. Галць—школа для скрипки и Беріо—школа для скрипки; учебныя пособия: Вольфартъ,

Данкель, Пангеръ и Мазасъ—этюды для скрипки и Альбрехтъ—школа для виолончели; по 2 урока въ каждомъ классѣ.

Въ преподаваніи предметовъ наставники придерживались плана и изложенія учебниковъ, дополняя и разъясняя ихъ. Къ своему дѣлу преподаватели относились усердно и въ исполненіи обязанностей были аккуратны. Благодаря постоянной близости учащихся и учащихся и доброму воздѣйствію первыхъ, ученики школы съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ относились къ своему дѣлу, дорожили временемъ и не пропускали уроковъ безъ уважительной причины; нормальное теченіе учебныхъ занятій не прерывалось ни на одинъ день.

Въ концѣ учебнаго года Совѣтомъ школы были произведены экзамены—18 и 21 мая выпускные для 3 класса; 15 и 19 мая переводные для 1 класса и 17 и 20—для 2 класса. Изъ 12 учениковъ 1 класса—7 человѣкъ, а именно: Скорикъ Иванъ, Плохотниковъ Евфимъ, Скляръ Николай, Курловъ Николай, Бѣлый Иванъ, Комарницкій Германъ и Тузниковъ Михаилъ переведены во 2 классъ; назначены переэкзаменовки: Долгополову Андрею—по Священной исторіи; Обжорину Θεодору—по ариметикѣ и Супперту Леониду—по церковному пѣнію и церковно-славянскому языку. Леонидъ Быстренинъ, какъ оказавшій слабые успѣхи, оставленъ на повторительный курсъ и Димитрій Завадовскій—за невзносъ платы не допущенъ къ переводнымъ экзаменамъ. Изъ 10 учениковъ 2 класса—5 человѣкъ: Князькинъ Николай, Жужа Героевъ, Славовъ Иванъ, Кусковский Гавріиль и Юрченко Лавръ—переведены въ 3 классъ; назначены переэкзаменовки: Дмитріеву Петру—по церковному пѣнію и ариметикѣ; Кузьменко Григорію—по церковному пѣнію; Крайнюкову Григорію и Подобѣдову Григорію—по русскому языку и Толмачеву Александру—по церковно-славянскому языку.

8 учениковъ 3 выпускнаго класса: Масюткинъ Савва, Цыганенко Димитрій, Грамматикаки Владиміръ, Чумакъ Лука, Плошинскій Андрей, Вольвачъ Гордѣй, Коротенко Сергѣй и Костюковъ Иванъ—окончили курсъ ученія и выпущены изъ школы съ установленными свидѣтельствами.

22 мая былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по окончаніи учебнаго года.

Въ отношеніи здоровья учениковъ отчетный годъ не былъ благопріятнымъ. Хотя тяжело больныхъ учениковъ не было, но почти всѣ они переболѣли разными болѣзнями, большею частью отъ простуды, какъ-то: лихорадкою, накожными нарывами, ушными, горловыми и желудочно-кишечными заболѣванія и др. Врачебная помощь заболѣвающимъ ученикамъ школы не организована. Въ случаяхъ заболѣваній ученики обращались за помощью или въ городскую больницу или къ частнымъ врачамъ.

IV.

Библиотека.

Библиотека школы состоитъ изъ круга церковно-богослужеб-

ныхъ книгъ, учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласнаго чтенія. Всего отдѣльныхъ книгъ и учебныхъ пособій въ библиотекѣ 690; кромѣ того, 9 географическихъ стѣнныхъ картъ, 2 карты Палестины и 2 атласа—изд. Ильина. Книгъ для внѣкласнаго чтенія въ библиотекѣ имѣется 82. Кромѣ того, въ отчетномъ году въ школу выписывались: „Таврической церковно-общественный Вѣстникъ“; духовные журналы: „Душеполезное чтеніе“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Миссіонерское обозрѣніе“ и „Голосъ истины“—съ газетою „Колоколь“.

(Окончаніе будетъ).

Объявленія.

Готовлю въ I-й и II-й классы мужского духовнаго училища.

Адресъ: г. Симферополь. Мужское духовное училище, кварт. священника І. Родникова. *Константино-Богословскій.*

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.
- и 5) Епархіального свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Христіанство и церковь (*Окончаніе*).—II. Русскій баптизмъ, его общій характеръ и ученіе о крещеніи.—III. Нельзя молчать. IV. Наказаніе Божіе за отступничество отъ вѣры отцовъ и кощунство.—V. Открытіе педагогическихъ курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Таврической епархіи.—VI. Стихотвореніе.—VII. Хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшее соизволеніе.—II. Архипастырское благословеніе.—III. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища.—IV. Отъ Таврическаго Епархіальнаго цензурнаго Комитета.—V. Отчетъ о состояніи Таврической Епархіальной школы для псаломщиковъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.—VI. Объявленія.

При семъ номерѣ разсылается „Денежный отчетъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи за 1910 годъ“.

За редактора—инспекторъ духовной семинаріи *Е. И. Князевъ*.
Помощникъ редактора—Иеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Іюня 1911 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
